

Марьяна Сурикова

Пари, леди,
или Укротить неукротимого

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Марьяна Сурикова

**Пари, леди, или
Укротить неукротимого**

«АЛЬФА-КНИГА»

2020

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Сурикова М.

Пари, леди, или Укротить неукротимого / М. Сурикова —
«АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3160-1

Судьба любит интересные шутки. Например, поставить в тупик благородную леди, а вместо предложения руки и сердца вдруг лишить ее приданого. И что это, как не прихоть фортуны, когда неукротимый гордец с тяжелым характером вдруг отказывает от желанного места. Куда остается податься благовоспитанной умной девушке, не имея за душой и гроша? На все вопросы не найти быстрого ответа, но главное – не опускать рук, ведь истинная леди всегда сможет что-то придумать. Как вариант – заключить пари!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3160-1

© Сурикова М., 2020
© АЛЬФА-КНИГА, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марьяна Сурикова

Пари, леди, или Укротить неукротимого

Глава 1

– Ну же, быстрее, Алис, быстрее!

– Не торопите, дорогая, иначе я плохо закреплю шляпку и она обязательно слетит во время поездки.

– Кучер ждет, поспешите! Он уже въехал в город!

– Ох. – Набив рот шпильками, Алисия Беатрис Герберта Аксэн-Байо-Гота только нечленораздельно мычала в ответ на бесконечные поторапливания и спешно прикалывала шляпку к темно-каштановым волосам.

– Готово, – выдохнула Алис, а кузина тут же схватила ее за руку и потащила к выходу, несясь на всех парах.

Несчастный кучер и бедная лошадь тоже торопились из последних сил, чтобы на всем скаку пролететь по улочкам внезапно опустевшего города и остановиться, подняв клубы пыли, возле набитого до отказа кафе с милейшим названием «Розарий у Розочки».

Несколько разряженных дам недовольно оглянулись на спешно выбирающихся из двуколки женщин. Пыль красиво осела на нетронутых белоснежных пирожных и присыпала «сахарной» пудрой чай.

– Нам занимали. – Кузина-дуэнья, пользуясь достоинствами своей габаритной фигуры, протолкалась к крайнему столику у низкой, увитой розами изгороди, потеснив недовольных дам, девиц, леди и прочих представительниц слабого пола, занявших очередь в кафе едва ли не с раннего утра. Однако возразить ей не посмели.

Дама Атильда славилась своим вспыльчивым нравом и была скорой на расправу, чему очень способствовали ее габариты и тяжелая рука. Впрочем, столик она заняла по всем правилам. Как только небо на горизонте начало светлеть, отправила в кафе свою служанку.

Отоспавшаяся на охраняемом пункте девушка с продольными отметинами от салфетки на гладкой розовой щечке сладко зевнула и поднялась, уступая место.

Алисия смущенно замерла возле бухнувшей на жалобно пискнувший стул кузины. Все остальные места, которые хоть как-то подходили на роль сидений, уже были заняты.

– Ох, деточка, – обмахнулась широким платком Атильда, – успели. Что же ты стоишь?

– Здесь совершенно некуда присесть, – развела руками Алисия.

– Надо было Жанне занять два стула, – пропыхтела дуэнья, бросив взгляд в спину торопливо взбирающейся в двуколку служанки. Заметив суровый блеск глаз хозяйки, девушка быстро похлопала кучера по плечу, и экипаж загромычал по улице обратно к дому.

– Сейчас, детка, погоди.

Атильда обхватила ладонями росший в кадке неподалеку кустик и выдернула вместе с корнями. Бережно пристроив теперь уже бездомное растение рядом с изгородью, перевернула кадку и посоветовала Алисии:

– Только шаль поверх набрось, чтобы платье не испачкать.

Осторожно присев на бывший дом укоризненно взирающего на нее куста, Алис немного поерзала и постаралась принять самый невозмутимый вид.

– Какая спешка, Атильда, – донесся из-за соседнего столика тонкий язвительный голосок. – Вы тоже торопились отведать пирожных с розовым кремом?

– А как иначе, дражайшая Падула? – бросила в ту сторону высокомерный взгляд кузина. – Наверняка все разберут. Говорят, полезно употреблять сладкое, это способствует хорошей работе мозга. Вы ешьте побольше, милая, а то, смотрю, пирожное совсем не тронут.

Леди Падула картинно закатила глаза и обмахнулась шелковым веером. Солнце начинало припекать, и высокородная девица на выданье, разряженная в бархатное платье, ощущала на себе прямое воздействие солнечных лучей. Ее дуэнья молча стояла рядышком, маскируя старомодными длинными юбками деревянный ящик, на котором расположилась воспитанница, и делала вид, что стоит исключительно по собственной воле, стараясь не бросать выразительных взглядов в сторону Алисиной кадки. Видимо не сообразив лишить невинный цветок его дома, она теперь отчаянно завидовала восседавшей на горшке леди.

Благородные собеседницы замолчали, пригубив чаю и скривившись от привкуса пыли. Все цветущее общество, состоящее исключительно из незамужних девушек и их сопровождающих, притихло в ожидании. Блестящие в предвкушении глазки обратились в сторону дороги, возле которой столь удачно стояло кафе. Это было самое подходящее место, чтобы поджидать в засаде... чтобы обозревать окрестности, любоваться низенькой изгородью и тающими на солнце пирожными.

В какой-то миг усталость от жары и долгого любования внезапно сменилась бурным оживлением. Все очаровательные любительницы розового крема, усиленно делавшие вид, что пришли в кафе в самый разгар солнцепека, дабы провести минуту-другую за чашечкой ароматного чая, вдруг разом навести изящные ушки и приняли стойку гончих, учуявших добычу.

От дороги, скрытой за углом двухэтажного особнячка, донесся конский топот. Леди тут же принялись оживленно разговаривать, притворяясь, что не слышат никаких подозрительных звуков, однако улыбки многих девушек вдруг напомнили Алисии оскалы кровожадных акул, ну а потом...

Из-за поворота показался всадник. Он неся галопом верхом на вороной лошади, а позади катила карета, запряженная белоснежными жеребцами и окруженная четырьмя всадниками в богатых ливреях.

Взгляды юных любительниц поглощать в самый разгар дня вместо обеда воздушные пирожные обратились на черноволосого незнакомца, чьи стянутые ремешком густые волосы и чеканные черты лица навевали мысль о... Кому как, но у Алисии его облик ассоциировался с пиратом.

Призывные взмахи ресниц и сладкие улыбки могли растопить сердце любого приезжего богача, которому вздумалось почтить своим присутствием маленький провинциальный городок. Исполненные кокетства изящные жесты – поправить выбившийся локон, прикрыть цветастым веером нежные губки – обязаны были внушить исключительно приятное впечатление и заверить, что в этом месте проживают очаровательные и благородные девушки.

Каждая ждала одобрительного ответного взгляда и улыбки. Даже сомнений не возникло, что джентльмена, чьего приезда с самого утра ожидали представительницы местной аристократии, хватит удара от счастья лицезреть столько прелестных розочек, собравшихся в одном месте. Несомненно, всадник был обязан остановить всех провожатых и поклониться милым улыбчивым леди.

Алисия, как, впрочем, и остальные, изумленно воззрилась на очень элегантный, но весьма экзотичный наряд молодого человека. Девушка отдавала себе отчет, что в столице царят иные нравы, и к одежде смелых оттенков она практически не имела претензий, однако чувство скромности и меры определенно подвергалось серьезному испытанию. Проще говоря, наряд изумлял, хотя сюртук баклажанного оттенка и лазурно-синие штаны удивительно сочетались с повязанным поверх белоснежной рубашки галстуком сливового цвета, а коричневые сапоги для верховой езды из мягкой кожи вливались в непривычную цветовую гамму. Но это все приковало ее взгляд до того, как из кареты высунулся и принялся махать рукой другой мужчина.

Белила на его лице, нарисованная над губой мушка и сочно обрисованные губы, по-мужски твердые, но покрытые розовой помадой, вызвали настоящее изумление. Алис даже прикоснулась кончиками пальцев к собственным губам, подчеркнутым почти такой же по оттенку помадой.

Всадник, чья гордая посадка свидетельствовала не только о мастерстве наездника, но и о явном пренебрежении ко всем, не имевшим счастья восседать на столь же великолепном жеребце, промчался мимо живописного кафе, даже не повернув головы. Яркая кавалькада, подняв клубы пыли, присыпавшей теперь уже все пирожные красновато-рыжим слоем, проследовала дальше, только мужчина в карете еще махал вдогонку исчезающим вдалеке леди, а оцепеневшие девушки провожали объект долгих ожиданий полными недоумения взглядами.

Конечно, ни одна не осмелилась возмутиться открытым игнорированием и невниманием, продемонстрированным столичным богачом, ведь все собрались в кафе исключительно ради пирожных, ставших совершенно несъедобными.

– Кхм, – раздался первый робкий возглас. – Ах, Гертруда, на улице столь жарко, что даже веер не спасает. Боюсь, как бы яркое солнце не оказало губительного воздействия на кожу.

Дуэнья леди Падулы сперва перевела оловянный взгляд на свою подопечную, смотрела на нее несколько долгих минут, явно не улавливая смысла подаваемых сигналов – леди активно подмигивала правым глазом, – и только незаметный щипок привел сопровождающую в чувство.

– Да, да, рыбонька, нужно немедленно отправляться домой и отдохнуть в тени вашего прекрасного сада. Мы уезжаем.

Эти слова, точно приказ главнокомандующего, разом расшевелили вставшее в оцепенение женское общество. То тут то там раздавались охи и ахи, а дуэньи слаженно принимались увещевать своих кисонек, птичек и рыбонек немедленно отдохнуть вдали от солнцепека.

«Розарий у Розочки» опустел в одно мгновение. Табун разряженных девиц отправился по дороге к месту, куда должны были подать двуколки. Никто не предполагал, что столь ожидаемого знакомства не состоится, а приезжий джентльмен даже не спешит и не войдет в кафе выразить свое уважение местному обществу. Теперь из-за эгоизма джентльмена и его сопровождающих всем красавицам выпало еще несколько томительных минут ожидания фамильных экипажей.

– Воды лимонной подайте, будьте добры, – громко выдохнула Атильда, подавая знак хозяину кафе, выскочившему из дверей и разочарованно глядящему вслед клиенткам.

– Сию минуту. – Не решившись пререкаться с дуэньей, тот быстро скрылся в глубине заведения, даже не посмев продемонстрировать собственного недовольства от поспешного ухода юных посетительниц.

– Фух, Алисия, что ты возишься с этим кустом?

Не обращая внимания на осуждающий взгляд кузины, девушка переместила с помощью левитации опустивший листики кустик в его прежнюю кадку, туда же собрала комья рассыпавшейся земли.

– Я ведь не руками, дорогая Атильда, – встряхнула ладошками девушка.

– У тебя испарина на лбу выступила. Я не раз предупреждала, чтобы ты не тратила силы впустую.

– Это не впустую, – упрямо мотнула головой Алис и, выхватив из рук вернувшегося хозяина кувшин, полила кустик лимонной водой.

– Ну и ну. – Дуэнья отобрала у Алисии кувшин и сбрызнула остатками воды лицо и руки. – Ты это видела? Он даже не взглянул и не поприветствовал. Мы совершенно зря потратили столько времени на сборы.

– Не мы одни, – вздохнула Алис, задумчиво оглядывая опустевшую дорогу. – А вон и наш экипаж.

– Все же каков наглец! Промчался мимо и не взглянул. А ведь у тебя сегодня совершенно очаровательная новая шляпка.

– Тиль, а ты видела его наряд?

– Видела.

– И лицо его спутника?

– Разглядела.

– Может, и хорошо, что не взглянул?

– Алис, не говори глупостей. Какое значение имеет лицо, когда имя кого-то из них двоих входит в список самых богатых холостяков королевства?

На этот неопровержимый аргумент девушка не нашла достойного ответа.

– Его повсюду приглашают, а он на все приглашения отвечает отказом! – Атильда неистовствовала, описывая супругу неподобающее поведение приезжего аристократа. – Даже с соседями до сих пор не познакомился.

– Дорогая, он ведь только приехал, а завтра уже намерен двигаться дальше, так есть ли смысл...

– Смысл в хороших манерах есть всегда! А иначе все бы давно превратились в отъявленных мерзавцев и грубиянов. Чему их учат в этой столице?

– Здесь вам не там, – глубокомысленно изрек кузен Алисии, прекратив тем самым бессмысленный спор, и продолжил жевать преотличнейший окорок.

– Может, следует оставить его в покое? – поинтересовалась Алис и заслужила неодобрительный взгляд дуэньи.

– Оставить в покое месячный доход, равный по стоимости нашему особняку вместе со слугами и бесценными произведениями искусства? – выдала она один из своих аргументов, заставлявших юную кузину мгновенно прекращать любой спор.

Тишина, повисшая за столом и нарушаемая лишь звяканьем вилок, была прервана внезапным появлением слуги.

– К вам визитер, сэр, – передал кузену карточку вышколенный лакей.

Алисия слегка изогнула изящные брови, отметив необычный аквамариновый цвет и плотную бумагу с золотым тиснением, а вот Атильда шумно выдохнула и наклонилась к супругу, жадно сверля глазами буквы длинного имени.

– Это он! – с благоговением выдохнула дуэнья.

– Кхм, – откашлялся кузен и посмотрел на Алисию, словно ждал кивка, который тут же последовал.

– Ну, я пошел. – С сожалением отодвинув тарелку, на которой еще оставался недогрызенный окорок, кузен оттянул вниз сюртук, стряхнул прилипшие к бархатной ткани крошки, пригладил пятерней волосы...

– Да ступай уже, – не выдержала его супруга. – И поменьше разговаривай, иначе не то скажешь.

– Не думал даже. Он пришел, пускай он и говорит.

И, полный намерения сдержать обещание, кузен покинул столовую.

– Ах, душенька моя, зачем же он пришел?

– Я...

– Ох, наверняка он тебя заметил в том кафе, не мог не приметить. Ты у нас красавица.

– Полагаю...

– Это ведь такой человек, Алис, человек с большой буквы «Г»!

Алисия поперхнулась, а кузина томно закатила глаза.

– Герберт, какое имя! Оно звучит величественно. А ты знаешь, что до этого момента сей лорд более никому не оказал чести почтить его дом своим присутствием? К чему столь важному человеку размениваться по мелочам. С таким годовым доходом можно и вовсе ни с кем не общаться, кроме самых достойных. Я думаю...

Последняя фраза Атильды была прервана появлением ее взволнованного супруга.

– Алисия! – выкрикнул он с порога.

Сэр Робин сильно покраснелся и натужно дышал, как после долгого забега.

– Он, – мужчина растерянно взмахнул руками, – он хочет тебя.

Вновь поперхнувшись, Алисия отодвинула тарелку от греха подальше.

– Это как так – хочет? – уперла руки в бока занявшая боевую стойку Атильда. – Что за бесстыдство! Сперва помолвка, а потом все остальное.

Порадовавшись, что столь своевременно отложила приборы, Алисия уже хотела спросить, почему именно помолвка, если обычно все самое интересное случается после свадьбы, но кузен Робин вновь махнул руками и проговорил:

– Он ждет в кабинете. И я совершенно не имел выбора, вот совершенно.

Ничего не поняв из этой тирады, Алис поднялась и посмотрела на взволнованных родственников. Атильда явно мысленно перебирала фасоны свадебных платьев, а Робин почему-то растерянно осматривал столовую. Набрав в грудь побольше воздуха, вскинув голову и всячески демонстрируя абсолютную решимость стойко встретить свою судьбу, девушка отправилась в кабинет.

Приблизившись к заветной двери, леди замерла, раздумывая, стоит ли стучать в собственном доме, но все же решила соблюсти приличия и, стукнув пару раз, вошла в комнату.

– Добрый вечер. – Придав тонкому девичьему голоску больше нежности, она обворожительно улыбнулась.

Однако улыбка мгновенно померкла, а испуганная девушка непроизвольно отшатнулась назад и стукнулась затылком о дверь, когда визитер повернулся.

– Добрый, – произнес невероятно красивый мужской голос, однако даже он не оказал на Алисию успокаивающего воздействия. Возможно, не стой обладатель этого голоса напротив, или будь в кабинете потемнее, или закрой Алисия глаза и услышь этот голос над ухом, его глубокое звучание, обволакивая все тело, вызвало бы непроизвольную дрожь, однако вид мужчины, как и в первый раз, вызывал потрясение.

Определенно на восприятии сказывалась жизнь в деревне. Здесь все джентльмены выглядели просто, в меру элегантно, но экстравагантностью не мог похвастать ни один.

Посетитель небрежным жестом откинул с головы капюшон короткой малиновой туники без рукавов, являя свету зачесанные наверх волосы, которые топорщились жестким ежиком у корней. Под накидкой обнаружился потрясающий светло-бирюзовый тонкий обтягивающий свитер, закрывающий горло, а упрятанные в темно-серые высокие сапоги бриджи имели невиданный прежде серебристо-голубой оттенок. Раньше бы Алисии и в голову не пришло, что можно сочетать яркие цвета подобным образом, причем довольно удачно. Однако не столько одежда поразила ее воображение, сколько макияж на мужественном лице.

Казалось бы, прямой нос, высокие скулы, твердая линия губ вовсе не нуждались в отдельном подчеркивании, однако джентльмен, стоящий напротив, не пренебрегал косметическими средствами. Серо-зеленые глаза мужчины подчеркивали легкие кошачьи стрелки, а внизу черные линии были слегка растушеваны, отчего весь облик обретал некий демонически загадочный налет.

– Ваш опекун, – совершенно не обращая внимания на состояние девушки, заговорил потрясающий голос, – подписал договор, но объяснил, что без личной подписи наследницы он недействителен.

– Простите, – чуточку придя в себя, Алисия вдоль стеночки стала пробираться ближе к креслу, куда могла бы упасть и притвориться менее потрясенной.

– Я остановился проездом в вашем, как там его, городке с целью приобрести поместье Байо-Гота, – тут же перешел к делу посетитель. – Ваш родственник уже поставил подпись на договоре. Подпишите ниже, чтобы документ был признан действительным. Вот здесь, – и, развернув свиток, мужчина указал пальцем на ровную пустую строчку, над которой уже красовалась подпись кузена.

Тряхнув головой, Алис попыталась переключиться с мысли о предложении и свадьбе на то, что ей сейчас реально предлагали. То есть этот Господин высокий годовой доход приехал не свататься? Он приехал выкупить ее дом? Ее дом?! Ее, в конце концов, единственное наследство? А без дома кто ее замуж возьмет?

– Простите, сэр, – Алисия быстро подняла к глазам отобранную у кузена карточку, – Морбей де Феррес...

– Можно просто Герберт Даниар Карлайл. И я лорд, а не сэр.

Его черные брови высокомерно изогнулись.

– Эм, – на несколько секунд девушка замолчала, стараясь взять себя в руки, и, стремясь проговорить без запинки, быстро произнесла: – Гербеданилайл.

Мужчина скривился, и, поспешив замять свой промах, Алисия тут же добавила:

– Дом не продается. Это собственность семьи. Мое приданое!

– Собственность, которая не может быть продана?

– Нет, просто...

– Тогда подписывайте.

И он даже сделал шаг к Алисии, заставляя ее ощутить себя не в своей тарелке. Прежде ей не доводилось сталкиваться с подобным моральным давлением, если не брать в расчет кузину Атильду.

– Не буду, – выставив перед собой ладони, она отступила на два шага.

– Не хотите продать, можете подарить. Или, в конце концов, проиграть. Вы играете в карты?

– Да вы издеваетесь? – Девушка окончательно позабыла про желание держать себя учтиво, а цифры годового дохода вовсе улетучились из головы, словно никогда там и не появлялись.

– Я вам не подарю и уж тем более не проиграю свой дом! Это мое наследство.

– Сильно в этом сомневаюсь.

– Что?

– Ваш дом заложен давным-давно еще вашим отцом. Только условие залога было столь хитро, что король не мог забрать его за долги. Теперь, когда прежние законы пересмотрены новым сюзереном, а за пределами столицы вот-вот начнет работу новый университет, все прежде спорные сделки следует завершить к обоюдному согласию или без него, а деньги неблагонадежных жителей королевства послужат финансированием для учебного заведения. Если вам требуются гарантии, что золото от продажи поместья не пойдет в чей-то карман, господин ректор, прибывший в этот город, лично предоставит письменные заверения с собственной подписью.

Почувствовав легкое головокружение от внезапно свалившейся на нее информации, Алис опустила в кресло и обмахнула разгоряченное лицо ладонью. Вызвавший это состояние мужчина даже не предложил Алисии воды, а принялся небрежно постукивать свитком по ладони.

– Знаете, лорд... – Как назло, карточка упала на пол, выскользнув из ослабевших пальцев, а длинное имя напрочь вылетело из головы. Смущенно и невнятно пробормотав: – Геркар Фарез, – Алисия прикрыла рот кулачком и кашлянула, – меня не столько волнуют ваши гарантии, сколько мое наследство.

– О, оно совершенно не должно вас волновать. – Он скривил уголок рта и слегка прищурился, чем едва не нагнал на девушку священный ужас. В колеблющемся свете пламени свечей лорд выглядел как существо из-за грани.

– Почему это? – Мужественно овладев расшалившимся воображением, девушка крепче сжала кулаки.

– Потому что его у вас нет.

– Что вы хотите этим сказать?

– Вы бедны как церковная мышь. Дом и все, что в нем, вам не принадлежит, жили вы здесь незаконно. И лишь учитывая все перипетии устаревших законов, монарх готов простить этот факт, если не начнете артачиться и настаивать на каких-то иллюзорных правах. Вам будет предложена некоторая компенсация. И поверьте, часть особо упертых должников, которых мы посетили по дороге в ваш город, уже сменила место жительства на более унылые условия.

– То есть говоря «продать», вы подразумевали «изъять»? Заберете дом, предложив какие-то откупные на первое время? А куда предлагаете отправиться, когда ваша компенсация закончится?

– Ваше дело, леди. Можете устроиться на работу.

– Куда?

– Работа – это место, где люди зарабатывают деньги на свое существование. Еще, как вариант, если не обладаете достаточным уровнем знаний, можете пойти учиться.

– Простите?

– Учиться – это значит получать новые знания, которые впоследствии пригодятся для получения работы и заработка средств на свое существование.

– Учеба? Работа? По-вашему, подходящие вещи для настоящей леди?

– А вас это оскорбляет?

Лорд Морбей де Феррес покачал головой, припомнив слова сюзерена о том, как отстала в их время провинция от новых тенденций. «В захолустных городках, – говорил он, – девушки по-прежнему мечтают выйти замуж за человека побогаче, в то время как даже в столице лорды находят себе работу по призванию».

– Меня оскорбляете вы и ваши слова, и ваши речи о моем отце, ваши обвинения, все эти... эти...

Лорд приподнял бровь в ожидании.

– Инсинуации! Вот!

Он одобрительно прищелкнул языком и едва сдержал усмешку.

– Идите вы прочь, иначе...

«Просто прелесть!» – искренне восхитился Герберт Даниар Карлайл воинственному виду девушки, упершей кулак одной руки в бедро, а пальцем другой указавшей ему на дверь. Вслух же он поинтересовался:

– Что иначе?

– Вас выставят отсюда сию же минуту.

– Вы в этом уверены?

Забавляясь сменой эмоций на лице пораженной его несомненной наглостью леди, он подступил ближе, позволяя свитку вновь развернуться. Но вместо того чтобы вспомнить произнесенные им ранее слова (а слов на ветер лорд никогда не бросал), девушка схватила со стола тяжелый подсвечник.

– Что там происходит? – Атильда встревоженно взглянула на отиравшего платком лоб супруга, не решаясь приблизиться к двери кабинета, за которой раздавался грохот и звон. – Он так делает предложение?

– С-сомневаюсь, дорогая. Вообще-то лорд Герберт Даниар Карлайл Морбей де Феррес (имя их посетителя каленым железом выжгло в мозгу сэра Робина) приехал вовсе не для женитьбы на нашей милой кузине.

– А зачем же еще?

– Видишь ли...

Приглушенный вскрик и глухой звук удара не позволили Атильде дослушать невнятные объяснения супруга, а подвигли, отринув сомнения, броситься Алис на помощь. И сейчас неважным было, кто из двоих вздумал противиться столь замечательному во всех отношениях браку.

Распахнув широко двери и ворвавшись внутрь, дуэнья узрела поистине необычную картину. Ее кухня лежала на ковре, придавленная сверху мощной фигурой восседавшего верхом лорда, чья ладонь крепко прижала к полу руку девушки, в которой та сжимала тяжелый подсвечник, а другой мужчина пытался разжать вцепившиеся в его горло тонкие пальцы.

– Не будьте же душой, подписывайте, – сипел он.

– Что здесь происходит? – от мощного рева Атильды затрясся весь дом. – Что за манера делать предложение в такой форме!

– Да упаси меня бог сделать предложение столь недалекой особе! Я спасаю вашу кухню от тюрьмы.

– Какой тюрьмы? Что происходит? Алис! Да слезте же наконец с моей бедной девочки, вы ее раздавите!

Надо отдать должное бедной девочке, на ней, после того как Алисия поднялась и отряхнула платье, не обнаружилось ни единой царапины, чего нельзя было сказать о лорде. Его высокий лоб украшал наливавшийся малиновым цветом синяк.

– Этот человек, кузина Атильда, – грозно потрясая подсвечником и вновь наставив его на мужчину, громко сказала Алисия, – заявляет, что заберет наш дом за долги. Якобы мой отец заложил особняк давным-давно и пришла пора рассчитаться. При этом заставляет поставить подпись на документе.

Она ткнула подсвечником в сторону измятого пергамента.

– Выставьте этого лжеца отсюда! Иначе я...

Девушка осеклась, увидев, как внезапно побледнела кузина, а сэр Робин опустил глаза. Бросив беглый взгляд на лорда, девушка заметила опустившиеся уголки губ, загоревшиеся гневом глаза и сложенные на груди руки. И только в этот момент она внезапно подумала, что приезжий мужчина мог вовсе не оказаться мошенником, повлиявшим на ее слабохарактерного кузена и принуждающим ее к сомнительной сделке, а вот родные определенно чего-то недоговаривали. Судя по их скорбно поджатым губам, недоговаривали уже очень давно.

– Видишь ли, Алис... – приступила к нелегкому разговору Атильда.

– Даниар, ты должен признать, что тоже был весьма груб с девушкой. Вот так огоршить...

– Уж лучше сразу огоршить, чем потом отбиваться от настырной девицы и доказывать, что явился не с целью делать предложение.

– В этом ты прав, – вздохнул будущий глава нового магического университета, стирая мокрым полотенцем всю краску с лица. – Чем дальше в глубинку, тем предприимчивее девицы. Порой даже боевой раскрас не спасает. Подумать только, сэр и лорд в энном поколении вынуждены идти на подобные ухищрения и представляться едва ли не ненавистниками женского пола, лишь бы именем короля завершить свою благородную миссию.

– Некоторые девицы не гнушаются пользоваться подсвечниками.

– Согласись, подсвечник пооригинальнее той же лопаты или, скажем, приклада старой дедушкиной винтовки и даже кочерги.

– Вид средства, с которым набрасываются не желающие платить по счетам, не имеет для меня ровным счетом никакого значения. В конкретный момент важнее его травмоопасность, а также то, что я не ожидал от юной особы подобной прыткости и изворотливости. Наскочила, точно дикая кошка.

– Ага, – его собеседник захихикал, – ей удалось тебя достать, а ведь ты от приклада увернулся, не говоря уже о кочерге. А еще виртуозно уклонился от пули, пущенной одним милым человеком. Твои подвиги можно воспеть в стихах.

– Меня бесконечно радует, что ты находишь это забавным, но я счастлив лишь одному моменту – совсем скоро мы покончим с заданием и наконец возвратимся в столицу. И не нужно более раскапывать старые дела с долгами перед короной и лично эти долги выбивать. Там, где требовался целый отряд отборных королевских гвардейцев, отрядили справляться лишь нас с тобой.

– Потому и пустили слух про богатея, путешествующего по провинции. Чем неожиданней и привлекательней был наш приезд, тем эффективнее мы можем действовать. Согласись, отряд гвардейцев гораздо подозрительнее. Более того, идея с новым учебным заведением пришла в голову не его величеству. Это, между прочим, ты, напутествовавшись по загранице, предложил учредить. Прежде пансионатами с лицами вполне довольствовались.

– И получали на госслужбе круглых идиотов с женами – бывшими пансионерками, которые лишь на наряды и умели тратиться. А после возник вопрос, отчего в стране так плохо идут дела, а за границей лучше?

– Вопрос возник к новому министру просвещения. И ты, лорд-министр, был обязан его решить. С таким положением дел немудрено, что казне не хватало средств на новое универсальное учебное заведение. Зато теперь почти все позади.

– Я бы сказал – впереди, – вздохнул его собеседник. – Именно нам с вами, господин будущий ректор, предстоит наладить работу нового университета.

– Атильда, Робин, это такой позор! Учиться! Мне! Настоящей леди, достигшей брачного возраста, вновь идти за парту! Ведь я уже окончила пансион! Я получила все знания, необходимые благородной даме, и что? Они никуда не годятся? Да в нашей семье никто, кроме дворянской тетушки, ничего не оканчивал. И то она для своего времени считалась новатором, поскольку к домашнему обучению добавила полгода в пансионе. Я же выдержала все положенное время.

– Сейчас все так меняется, Алис, возможно, новые знания пригодятся, – пожал руки расстроенной девушки ее кузен.

– Учиться, чтобы потом работать, – прижимая к глазам кружевной платочек и с тоской провожая глазами старинный комод, выносимый расхитителями чужого имущества, всхлинула Атильда, – и у нас нет выбора. Даже старый сэр Отис отозвал предложение руки и сердца, когда узнал, что дом ушел в уплату долга. А так ты, – она громко высморкалась, – пойдешь профессию получать, а там, глядишь, и мужа отыщешь. В университете должно быть очень много перспективных мужчин, не то что в нашем захолустье.

– Но, как и в нашем захолустье, я ничего не смогу будущему мужу предложить.

– Ах, деточка! Конечно, сможешь! Как же твоя красота? Как же молодость и твой ум? Хотя нет, насчет ума я погорячилась. Простушкам мужа охмутать намного проще.

– Боюсь, кухня, эти понятия так же устарели, как умения вышивать, музицировать и петь.

– Это все новый указ! – Атильда погрозила внушительным кулаком кому-то невидимому. – Чтобы нынешнему министру просвещения икалось! Мы, люди благородного происхождения, вынуждены сами себя обеспечивать. Нежные фиалки, хрупкие создания, неиспорченные юные девы, вроде нашей Алис, обязаны учиться! Так можно сгубить все надежды на удачный брак. Кто возьмет насквозь пропитанную знаниями барышню замуж? Кому нужна думающая и сыплющая различными заумностями жена?

– Учеба способна на корню загубить любое дарование, – согласно вздохнул сэр Робин.

– Вот именно! – вдохновилась его жена. – Трать теперь лучшие годы, самое замечательное время охоты на мужа, на эту бездарную учебу! Просвещение! Видали мы их просвещение! Вся надежда – на таких же мучеников науки, Алис. Наверняка кто-то из будущих сокурсников сумеет разглядеть клад под носом.

– Все этот ужасный человек виноват! – Алисия скомкала в руках платочек. – Именно он поднял старые документы, по которым отец проиграл наше поместье в карты. И хоть я до сих пор потрясена сим фактом, но, если бы только успела выйти замуж до приезда лорда в наш город, ничего бы не случилось.

Девушка обвела рукой пустые стены с более темными пятнами на обоях, где некогда висели картины.

– Ты так права, моя девочка, – пошмыгала носом Атильда, а в следующий момент, когда мимо нее пронесли шкаф, где прежде висели любимые наряды кухни и красовались на полках милые шляпки, она заревела в голос.

Работники синхронно вздрогнули и едва не уронили шкаф, но, к их чести, совладали с собой и не дали деру, а лишь ускорили шаг, невзирая на габариты старинной мебели.

– Алисия, мы слышали, ты уезжаешь.

Падула слегка наклонилась вперед и звонко расцеловала воздух рядом с побледневшими щечками прежней подруги по пансиону.

– Неужели ты и правда едешь, – и она понизила голос до зловещего шепота, – учиться в университет?

– Еду. – Алис выше подняла голову и со всем достоинством направилась к нанятому кузеном экипажу.

К огромному сожалению, бывшую карету пришлось заложить, чтобы добавить к деньгам, выделенным на первое время. Большую часть девушка оставила для кузенов. В университете, как она слышала, снабжали всем необходимым, а у бедных Атильды и Робина и того не было.

Сейчас ее собрались проводить только родные да злорадствующая Падула, которую дико злило звание второй по красоте незамужней леди города. Алисию почти единодушно признавали первой, чему немало способствовал присущий Атильде дар убеждения.

– Как это ужасно! – взмахнула ручками в тончайших кружевных митенках Падула. – Мало того что у тебя больше нет дома, так еще вновь придется учиться! Что может быть хуже для чести леди? Разве только... о нет! Благородные дамы не должны упоминать о подобной профессии.

– О какой профессии ты говоришь, моя дорогая подруга? – изобразила удивление Алисия. – Даже понять не могу, о чем речь.

О некоторых видах профессий истинно благородные леди не должны были не только упоминать, но даже знать.

Осознав собственный промах, Падула мастерски замаскировала его под новыми причитаниями о незавидной судьбе бедной, без гроша за душой, леди Аксэн-Байо-Гота, путь которой лежал нынче только в компаньонки или гувернантки.

– Я бы не спешила с выводами. – Мужественно борясь с желанием придушить Падулу легким шелковым шарфиком, Алис вместо этого аккуратно поправила его на плечах и, приподняв воротничок одного из последних модных нарядов, принялась усаживаться в карету.

– Что ты хочешь сказать? – Удар попал в цель, и в глазах Падулы злорадство вытеснилось любопытством.

– Совершенно ничего. – Алисия нарочно замешкалась на ступеньке, будто поправляя юбку и наслаждаясь громким сопением за спиной. – В университете, говорят, совместное обучение. А в столице, конечно, выбор больше здешнего.

С этими словами она быстренько юркнула внутрь. Устроившись на средней жесткости сиденье, Алис захлопнула дверцу, едва не прищемив длинный нос Падулы, протянувшийся следом будто в поисках того самого выбора.

– Счастливо оставаться, – громко крикнула Алисия.

Когда экипаж уже удалился на значительное расстояние, она оглянулась и с тоской посмотрела в заднее окошко на машущих с крыльца Робина и Атильду и застывшую посередине дороги Падулу, которую верная дуэнья пыталась утащить с проезжей части, а также на дом, составлявший некогда ее приданое.

Глава 2

– Прошу прощения! Что значит, раньше нужно было думать?

Хрупкая ладошка, изо всех сил сжимавшая кружевной зонтик, зудела от сильного желания стукнуть сидевшую напротив долговязую строгую женщину, по совместительству – секретаря.

– А так, девушка, – вы опоздали.

И под нос озадаченной Алисии сунули дощечку с выгравированной на ней надписью: «Прием студентов окончен».

– Как он может быть окончен?

– Три дня назад завершили.

– Но разве можно завершать без предупреждения?

– Даты приема в университет были объявлены заранее.

– Я никаких уведомлений не получала!

– Вы и документов никаких не подавали.

– То есть?

– А по-вашему, можно заявиться на порог новейшего, модного и престижнейшего учебного заведения и просто сказать, что решили здесь получать знания?

Примерно так Алисия себе и представляла. Насколько она помнила, в пансионе их городка молодых леди брали в обучение в любое время, стоило только выразить желание. При том что желающих никогда не бывало слишком много. Может, свою роль играла весьма нудная методика преподавания важнейших для леди занятий?

– И что предлагаете делать? – не собиралась сдаваться леди Аксэн-Байо-Гота, перехватив зонтик поудобнее.

Бросив на него косой взгляд и оценив трость с костяной ручкой, секретарь ответила на полтона вежливее, чем раньше:

– Попытайте счастья в другой раз. Еще можете обратиться к руководителю учебного процесса или же к господину ректору, только сперва запишитесь на встречу.

Прикинув, что финансовое благосостояние совершенно не способствовало откладыванию каких-либо встреч на неопределенное время, Алисия решила уточнить:

– А к кому в таком случае лучше записываться?

– Ну... – Секретарь погрызла в раздумье кончик пера и ответила: – Официальным главой университета является господин ректор.

– А неофициальным? – тут же ухватила за подсказку Алисия, на примере собственной семьи познавшая разницу между номинальным и фактическим домоправителем.

Секретарша едва заметно повела головой в сторону, и Алисия обратила внимание на дверь по правую руку. Крупными буквами на медной табличке было выведено «Руководитель учебного процесса». Посмотрев влево, девушка заметила другую надпись, буквы которой отчего-то показались ей немножечко меньше: «Господин ректор». Стол секретаря помещался аккурат посередине средних размеров комнаты, отделявшей два кабинета друг от друга.

– Полагаю, вы правы, – на всякий случай опустил зонтик вниз и крепко сжав ручку, – сказала Алисия. Кончики изящных ботинок девушки самую малость повернулись в сторону правой двери, но секретарша, чья бдительность была усыплена этим мнимым согласием, слишком расслабилась, чтобы обратить внимание на маневр.

– Что же, – Алисия расправила плечи, – пойду и запишусь.

И, не дав строгой женщине раскрыть от удивления рот, бодрым шагом направилась к двери.

Момент ее распаивания совпал сразу с двумя вещами: во-первых, секретарь возмущенно прорычала: «Куда?!», во-вторых, человек, сидевший за широким столом просторного кабинета, поднял голову.

– Добрый день, – просипела Алисия, а в ответ на «И вам того же» быстро захлопнула дверь обратно. Подоспевшей негодующей секретарше пришлось ловить покачнувшуюся леди и усаживать на стул для посетителей, установленный как раз рядом с дверью.

– Что такое? – то ли удивилась, то ли продолжила возмущаться женщина, явно не понимая, как вести себя дальше со странной посетительницей.

– Там, там эти... – Алисия неопределенно помахала рукой, – эти... – она громко вздохнула, – когда видишь не то, что кажется, а кажется не то, что на самом деле видишь. На «г».

– Что за «г»? – прищурилась секретарша.

– Галлюцинации, – вежливо подсказал голос со стороны вновь отворившейся двери.

– Именно, – выдохнула Алис, подняв голову и столкнувшись взглядом с объектом собственных кошмаров.

– Почему вы вышли? – вдруг возмущенно воскликнула секретарь. – Вы говорили никого не впускать и что у вас не приемный день.

Проигнорировав негодование строгой женщины, лорд Даниар Морбей де Феррес, заложив одну руку в карман, а плечом прислонившись к дверной притолоке, выразительно спросил:

– Чем обязан?

Окинув мужчину растерянным взглядом, Алисия принялась оглядываться в поисках графина с водой, на что лорд незамедлительно отреагировал фразой: «Канделябры здесь не держим».

– Ну знаете! – вновь возмутилась секретарь. – Это переходит все границы! Я с самого утра всеми правдами и неправдами защищаю ваш кабинет, а вы... вы сами выходите! Представляете, через что мне пришлось пройти, отстаивая ваше распоряжение никого не впускать?

– Не понимаю вашего возмущения, мне ведь стало интересно, – указал на Алисию невозмутимый лорд. – Так зачем вы здесь, леди?

– А вы меня помните? – ввиду новой открывшейся информации весьма огорчилась Алис.

– Ваш облик отпечатался в моей голове. – Мужчина указал на собственный лоб.

– Тогда зачем спрашивать? – уточнила Алис.

– Как не понимаете возмущения? – вмешалась в беседу секретарь.

– Я приехала учиться, как вы и советовали, – продолжила Алисия.

– Я за одно утро выдержала четыре скандала и выслушала десять весьма забористых высказываний!

– Прием окончен, вы опоздали, – заявил лорд Алисии, растеряв весь интерес. – Это ваша работа, справляйтесь, – пояснил он секретарю, после чего развернулся и закрыл за собой дверь.

На несколько секунд лишившись дара речи, обе женщины взглянули друг на друга.

– Ну знаете, – медленно выговорила секретарь, – это уже ни в какие ворота.

Она решительно зашагала в сторону стола, а после достала откуда-то пустую коробку и с грохотом принялась бросать в нее извлекаемые из выдвижных ящичков вещи.

Решительно поднявшись со стула, Алисия стукнула три раза и, не дождавшись приглашения, распахнула дверь.

– Вы обязаны меня принять! – заявила она несносному лорду, чей высокомерный вид ни на секунду не приглушил праведного негодования, разгоревшегося в душе девушки. Собираясь в дорогу в один конец, леди Аксэн-Байо-Гота не предусмотрела возможности своего возвращения. Ей просто некуда было возвращаться. – По вашей милости я очутилась в весьма бедственном положении, и долг любого достойного уважения джентльмена протянуть даме руку помощи.

– Исправьте, если я не прав, но ваше состояние было проиграно вашим же отцом. Что же до остального, за сегодняшний день, – лорд помахал в воздухе кипой листов, – я ответил отказом на более чем двести требований принять безбожно опоздавших, но пылко жаждущих знаний в университет. Кто не успел, тот опоздал, леди. Вы собирались столь долгое время, что мы успели уладить все финансовые вопросы и благополучно запустить учебный процесс. Дело не одного дня, я замечу.

– Заметьте еще и то, пожалуйста, что я очень рассчитывала на поступление сюда. А до этого решала важные моменты, связанные с конфискацией имущества. Теперь мне некуда идти.

– Возвращайтесь к вашим опекунам, – пожал плечами лорд, – переночуйте в гостинице, – предвосхитил он следующий вопрос.

– Вот как теперь отказывают попавшим в беду леди? – гордо вздернула подбородок Алисия.

Следующей тираде о том, как измельчали нынешние джентльмены, помешало повторное явление секретаря, крепко сжимавшей в руках набитую доверху коробку.

– Я ухожу! – гордо заявила она. – Сию же минуту! И, скажу по правде, с вами совершенно невозможно работать. Вы невыносимы!

Развернувшись, она ловко подцепила ногой дверную створку, позволив той громко захлопнуться следом.

– Шестой секретарь за неделю, – с сожалением вздохнул лорд, – а ведь она продержалась дольше остальных. Где здесь другие рекомендации?

И он зашуршал бумагами на рабочем столе, в то время как Алисия боролась с желанием точно так же громко хлопнуть дверью.

– А вы всегда принимаете на работу исключительно по рекомендациям?

– И с соответствующими документами о получении подходящего образования.

– Образования? Да чтобы стать хорошим секретарем, вовсе нет нужды в образовании. Внимательность, ответственность, соответствующая хватка – все, что требуется. Любая девушка, обученная вести дом, справится с подобной обязанностью.

– Что вы говорите? – Лорд поудобнее устроил подбородок на сложенных домиком ладонях и снисходительно улыбнулся. – Значит, образование для женщины без надобности? Она и так справится с любой работой?

– Она в состоянии справиться с подходящей работой, получив для этого базовые навыки.

– И вы даже готовы настоять на своем заявлении?

– Более того, я готова заявить со всей ответственностью, что новый закон об обязательном получении образования совсем никуда не годится.

– По вам плачет пост министра просвещения.

– Имей я возможность лично беседовать с министром, повторила бы ему то же самое.

– А знаете, леди, – лорд, чей взгляд внезапно загорелся неким то ли азартом, то ли предвкушением, поднялся из-за стола и, склонившись через него, протянул Алисии руку, – не хотите заключить пари?

– Что?

– Пари, леди.

– Какого рода?

– Докажите мне ваши слова на деле, и я... хм, а что вы там хотели? Ах да! Я приму вас в университет.

– Знаете, это не самое большое мое желание.

– Вы пришли сюда с подобным заявлением, а теперь противоречите сами себе. Учтите, я не любитель неопределенностей. Так вы принимаете условия?

– Стать вашим секретарем? А как я тогда буду учиться?

- Уверен, с вашей сообразительностью и базовыми навыками это не составит труда.
- Что будет в случае проигрыша?
- В случае проигрыша организуете поддержку новому закону и просветите всех своих знакомых о том, как это важно – учиться.
- Может, еще на каждом углу возносить хвалу нашему министру просвещения?
- И это тоже. Ну так что? Беретесь за должность моего секретаря и готовы продержаться на ней столько, сколько потребуется, чтобы доказать свои высказывания?
- Я готова исполнять эту должность месяц.
- Месяц? Нет уж, спасибо. Вы получаете право учиться, получаете работу, а я – лишь согласие с моей точкой зрения?
- Дай вам волю, и вы закабалите меня на год!
- Нет, леди, месяц – это крайне невыгодно. Я лучше поищу кого-то другого.
- Ах вот как! Да вы просто, просто... невыносимы!
- Алисия все-таки исполнила свое пожелание и громко хлопнула дверью.
- Что за кошмарный человек! – громко проговорила она, оглядывая пустую приемную. – Теперь понятно, почему с ним никто не может работать. Но что мне теперь делать?
- Она направилась к заваленному бумагами столу, надеясь отыскать среди этой кучи нечто полезное, например, условия поступления, но наткнулась на совсем иное. Твердой рукой ушедшего секретаря был выведен список визитеров, которых доблестная дама полдня выпроваживала из приемной.
- Одни женщины, – пробормотала Алисия, – и все титулованные, да к тому же...
- И тут ее осенила новая идея.
- Мгновенно оказавшись рядом с дверью в кабинет, она вновь постучала и приотворила створку.
- Мы уже все обсудили. – Лорд мельком взглянул на девушку и решительно махнул рукой.
- Мне есть что вам предложить.
- Дверь, которая продолжала закрываться, невзирая на сопротивление Алисии, остановила свое движение, и девушка проскользнула внутрь.
- Я готова помочь избавляться от охотниц за титулованным и богатым мужем. Как женщина, могу изобрести весьма действенные способы.
- С чего вы решили, будто мне это интересно?
- У вас глаза не накрашены и даже следов макияжа на лице нет, как в прошлую встречу. Значит, вы не предпочитаете подобный стиль, а пытались отпугнуть соискательниц.
- Лорд прищурился и оглядел Алисию уже совершенно иным взглядом.
- Какая наблюдательность, – протянул он, а Алис в ответ протянула свою ладонь.
- Так что, пари?
- Ну, – насмешливо прищурился лорд, – предлагаю увеличить срок вашей службы, и дело в шляпе.
- А может, вам не понравится, как я буду работать, – не пожелала отступить Алисия.
- Каждый день брать нового человека и рассказывать об обязанностях секретаря очень утомительно. Три месяца готов вас потерпеть на предложенных условиях, а вы не сбежите до срока.
- Вот жук! Не зря она ему засветила канделябром.
- Хорошо, – выдохнула Алисия, и дрогнувшие пальчики мигом скрылись в широкой ладони лорда. Алис тут же зажмурилась от яркого свечения, охватившего их сцепленные руки.
- Магическая клятва, леди, – довольно усмехнулся Даниар, отпуская ее. – Позвольте добавить: я крайне редко проигрываю пари.

Разъяснение новых обязанностей свелось к емкому: «Прочтите должностную инструкцию», – а заметив ошарашенный вид девушки, лорд сжалился на фразу: «Будут вопросы, обращайтесь к... ректору».

Почему именно к нему, стало понятно, когда Алисия ознакомилась с должностной инструкцией. В ней четко говорилось, что леди официально числится секретарем господина ректора, а по совместительству – еще и секретарем руководителя учебного процесса. Оттого становилось еще интереснее, почему все несчастные увольнялись из-за тяжелого характера человека с большой буквы «Г» (как емко и в точку выразилась кузина Атильда).

На вполне закономерный вопрос, как теперь к нему обращаться, этот несносный лорд пояснил: «По имени».

К более насущной проблеме на тему, где она будет жить, Алисии был также дан самый исчерпывающий ответ: «Вопросы расселения – не ко мне, а к моему секретарю».

И уже битый час девушка пыталась разобраться, где у секретаря лорда Г находятся необходимые бумаги. Проблема заключалась в том, что эти самые секретари менялись стремительно, а у каждого из них система сортировки важнейшей информации различалась, в итоге все окончательно перепуталось.

Леди ужасно хотелось освежиться после долгой дороги, поесть и, в конце концов, разобрать свои вещи, а приходилось штудировать целые папки разнообразных бумаг, которые, видимо, засунули вместе по принципу – лишь бы куда-то засунуть.

Когда Алис уже была близка к тому, чтобы вновь постучаться в ненавистный кабинет, дверь приемной отворилась и в нее вошел весьма приятный мужчина, на вид старше девушки лет на семь-восемь. Он был полноват и менее подтянут, чем лорд Г, но выглядел очень благородно и импозантно.

Алисия было приняла его за посетителя, но мужчина, растерявшийся в первое мгновение, очень быстро сориентировался:

– Полагаю, вы наш новый секретарь? – приятно улыбнулся он. – Очень рад.

«Господин ректор?» – уточнила про себя Алис, вслух же утомленный организм выдал фразу:

– Чему, простите, вы рады?

– Эм... – Господин ректор вновь растерялся, а леди Аксэн-Байо-Гота прикусила язык и едва сдержалась, чтобы не уткнуться лицом в ладони, коря себя за несдержанность.

Отличное первое впечатление она производит на тех, от чьей милости теперь придется зависеть. Одного огрела канделябром, второго огорошила не самым тактичным вопросом.

– Ну я... я рад, что вы... вы здесь. Секретари нам нужны всегда, гхм, да.

Алис, которая в этот миг пыталась представить его в гриме и с мушкой над губой, едва вновь не ляпнула: как же господин ректор читает речи перед толпой студентов, если не может найти подходящего ответа на весьма банальный вопрос, но приятный джентльмен не позволил новому конфузу случиться. Демонстрируя хорошие манеры, он поспешил представиться:

– Меня зовут Карен Барт Ивэйло, я ректор этого учебного заведения.

– А мы с вами знакомы.

«Да что со мной такое?» – выругалась про себя Алисия.

– Правда? – Он обаятельно улыбнулся. – Я бы не смог забыть столь очаровательную девушку. – Господин ректор изо всех сил пытался быть учтивым.

– Вы ставили подпись на документе о конфискации моего дома, – предельно спокойно проговорила Алисия. – Ваш друг меня не забыл, – указала она на соседнюю дверь, а в лице господина ректора мелькнуло узнавание.

– Ах, так вы – леди Канделябр!

– Простите! – Алис даже привстала.

– Ох. – Девушка готова была поклясться, что мужчина покраснел до корней волос. – Я... вырвалось, прошу прощения. Это просто Даниар, он...

– Значит, лорд Г окрестил меня Канделябром? – медленно закипала Алисия.

– Какой лорд?

– Герберт! Человек с большой буквы «Г»!

Господину ректору явно становилось очень неуютно в собственной приемной, и он постепенно пятился к входной двери, рассудив, что там у него есть дела поважнее, а вернуться можно и позже.

– Вы про Даниара? А я постоянно забываю его первое имя.

– Как можно одаривать девушку, которая по его милости лишилась приданого, таким обидным прозвищем?

– Ну, он дал прозвище вам, вы ему. Полагаю, вы сработаетесь.

Ручка, за которую упорно цеплялся господин ректор, наконец провернулась, и мужчина вылетел в коридор, бросив напоследок:

– Было приятно познакомиться.

Алис хотела опуститься обратно на стул и только тут заметила, что подняла и высоко держала над головой собственный зонтик, словно собиралась прямо сейчас броситься с ним в бой. Видимо, вид ее был достаточно воинственным, чтобы испугать господина ректора.

– Ах нет! Не так быстро. – И Алис ринулась в коридор. Она готова была поклясться, что Карен Ивэйло, достигший к тому моменту лестницы и обернувшийся на стук двери, ускорил шаг. От позорного бегства его удерживало исключительно джентльменское самообладание и осознание, что противником является леди весьма хрупкого телосложения.

– Господин ректор, остановитесь же, – основательно запыхалась Алис, перепрыгивая через ступеньки. Не ожидала такой прыткости от мужчины не самой подтянутой комплекции, предпочитавшего езде верхом комфортное путешествие в карете.

– Я очень спешу, – отозвался с верхнего яруса Карен. А спешил он, судя по всему, на крышу. Второй этаж ректор благополучно пропустил, а выше в этом административном здании располагалась только мансарда.

– Не буду я вас бить, – Алис вновь мысленно простонала, но уже махнула рукой на собственную болтливость, решив списать ее на усталость, – я исключительно по вопросу расселения.

– Правда? – тут же притормозил ректор, а после осознал, как это выглядело со стороны. Поскольку в голову не пришел способ с достоинством выкрутиться из столь щекотливой ситуации, мужчина сообразил добавить: – Я так и подумал.

– Ох. – Алисия решила плюнуть на все правила приличия, все равно с ними не заладилось, и уселась прямо на ступеньку перевести дух.

– А что там с расселением? – не спеша спускаться ниже, спросил оценивший этот маневр мужчина. Если леди презрела правила, то и ему можно притвориться, словно ничего необычного не произошло.

– Куда мне заселиться? – не стала впустую тратить драгоценных сил девушка.

– А, ну это совсем просто, – обрадовался господин Ивэйло. – Студенты селятся в студенческом корпусе, преподаватели и работники университета живут рядом с административным. Заведует жилищными вопросами комендант.

– Что же я делаю как секретарь? – мысленно планируя хладнокровное убийство одного гадкого лорда, уточнила девушка.

– Вы ведете учет, кто где поселился, ну и в спорных моментах можете уладить вопросы с жильем. Конечно, желательно создать систему расселения, но, вероятно, у вас будет время заняться этим позже? В моем кабинете есть все необходимые документы.

– В вашем кабинете?!

- Да. Я перенес часть документации, а иначе, знаете, совсем невозможно разобраться.
- Идемте в ваш кабинет, – решительно поднялась Алис.

Создавать систему расселения пришлось прямо на ходу. Комендант оказался весьма и весьма вредным типом, и Алис уже мысленно подбирала ему емкое и подходящее прозвище. Жаль, что у нее дела с этим обстояли хуже, чем у кухни Атильды.

– Вам не положена большая спальня с ванной комнатой, – уперся этот нехороший человек, совершенно игнорируя бедственное положение несчастной леди. Его не трогали милая улыбка, сложенные в мольбе на груди руки и подрагивающий голос. Считая себя главным в вопросах распределения жилья, он не желал впускать всяких однодневных леди в свою вотчину.

– Однодневных леди?

– Вы тут каждый день меняетесь, так что теперь – каждая приходит будет и порядок наводить?

– Спешу уведомить вас, что планирую работать по меньшей мере три месяца.

– Так и поверил, – отвернулся комендант. – Наш руководитель учебного процесса кого хочешь спровадит, у него с ледями разговор короткий. Хорошо хоть ко мне не заявляется, – пробормотал он себе под нос.

– Ну знаете... – начала, но недоговорила Алисия, вдруг осознав простую истину – на работе секретаря трепетным леди не место. А значит...

– Вообще ничего сложного, – ожесточенно черкала она карандашом по белой бумаге чуть позже, вынужденная вернуться в приемную. Господин ректор от греха подальше укрылся в своем кабинете, а руководитель учебного процесса и вовсе занавесился пологом тишины, еще с момента, как из соседней комнаты донеслись первые громкие выкрики, помешавшие сосредоточиться на работе.

– Хотели себе злого и голодного секретаря, так получите! Ты всех у меня переселишь как миленький. И попробуй только не управиться до начала занятий!

Взяв за основу схему здания, в котором расселяли студентов, девушка очертила в нем этажи и схватилась за краски.

– Вот так, – заштриховала красной акварелью первый этаж. – Этаж первый – и курс первый. И плевать, что пока только его и набрали. Как хочешь вмести. А если что не устраивает, можешь пожаловаться на меня ректору. – И она выразительно поглядела на левую дверь, которая как раз в этот момент приотворилась.

Выглянувший в приемную господин Ивэйло, который, по чести, уже проголодался и собирался отправиться на заслуженный полдник, подоспел как раз к этому выразительному взгляду. Содрогнувшись, он закрыл дверь и решил поработать еще немного. И с трудом удержался, чтобы не перекреститься.

Алис немного отвлеклась, и синяя акварель капнула с кончика кисточки ровно по центру красной полосы.

– И что такое фиолетовое мне здесь выделить? – задумалась леди-секретарь. – Как у нас в пансионе было? Ага! Здесь устроим читальную комнату. Общую! На всех первокурсников!

– Ну вот, – любовалась она десять минут спустя, – отличная схема расселения.

И только девушка направилась к двери, как из своего кабинета вышел лорд Морбей де Феррес.

– О, вы до сих пор здесь? – удивился он. – Разве еще не решили вопрос с заселением?

– Уже решила, – недобро прищурилась Алисия, взмахнув схемой.

– И куда направляетесь?

– К коменданту, – отрезала Алис, подхватив свой зонтик.

Проводив девушку взглядом, лорд решил немного задержаться в приемной.

– Да вы с ума сошли, леди! – побагровел комендант. – Это что за бредовое расселение? Это кто умный такие каракули схемой назвал?

Мужчина разгорался и разгорался, а на Алисию нашло непробиваемое спокойствие.

– Это как же я вот сюда всех заселю? А это что же? Это вот, на пол-этажа?

– Читальная комната.

– Читальня? Дык библиотека на что? Целое здание отгрохали.

– Не вам учиться, не вам и знать, «на что», а студентам пригодится.

– Как это не мне знать?

– Ваше дело – заселять, мое дело – составлять план расселения. Я составила. А вы расселяйте.

– Как их расселить, когда все уже въехали? Занятия на той неделе начнутся! Это же мазня какая-то. Будто леди головой ударилась, а опосля за краски схватилась.

– Вы забываетесь, – окатив коменданта ледяным взглядом, ответила Алис, проигнорировав тот факт, что для нее состояние ярости вкупе с голодом сродни состоянию аффекта.

– Ничего я не забываюсь.

И комендант схватился за план в явном намерении порвать труд Алисии, но леди оказалась быстрее. Кончик зонтика ткнулся в солнечное сплетение не ожидавшего нападения мужчины, и план выпал из дрогнувших рук. И пока несчастный пытался вдохнуть, осоловело водил глазами, одновременно осознавая, сколько коварства может крыться в беззащитных с виду девушках, Алис свернула план и стукнула зонтом по стойке.

– Чтобы к понедельнику все были расселены в соответствии со схемой. Иначе придется рассмотреть вопрос о вашей компетенции.

Увидев расширившиеся глаза мужчины, она добавила:

– О соответствии занимаемой должности. Вы отказываетесь следовать должностной инструкции, игнорируя планы свыше. Я предлагала вам безболезненный способ решения проблемы, всего-то и стоило, что выделить мне соответствующую потребностям леди комнату, но вы уперлись. Вы рассудили, что секретарь не имеет права вмешиваться в вашу работу, в то время как господин ректор говорил об ином.

За время этой тирады глаза коменданта стали напоминать собой чайные блюдца, а в конце он стукнул кулаком по столу.

– А вот пуцай ректор и рассудит!

Когда красный как рак комендант и основательно утомившаяся бегать туда-сюда леди Аксэ-Байо-Гота вернулись в приемную, их уже поджидали. Ректор занял стул за столом и выглядел весьма настороженным, а руководитель учебного процесса прислонился к этому столу спиной и встречал вошедших полным предвкушения взглядом.

– Вы только поглядите! – с порога замахал руками комендант. – Вы поглядите, господин ректор, чего она тут накалякала! Вот. Вот!

Алис небрежно передала схему, избегая встречаться с насмешливым взглядом лорда-руководителя, изучавшего все ее действия с таким вниманием, с каким наблюдают за забавной зверушкой.

– Простите, – откашлялся ректор, не рискуя поднять головы и посмотреть на нового секретаря, – не совсем понимаю методику расселения.

– Все просто, господин Ивэйло, – вздернула подбородок Алисия. – Первый этаж – для первого курса, а в центре – читальная комната для студентов.

– Но у нас уже есть библиотека.

– Полагаете, по ночам, когда самая пора готовиться к сдаче предметов, несчастные студенты должны идти в библиотеку? А разве она работает по ночам?

– Ну нет, но...

– Почему же готовиться лучше ночью? – спокойно спросил лорд Г.

– Потому что ночью лучше усваивается материал, – не моргнула глазом Алисия.

– Вот как? – не стал спорить его светлость.

– Именно! – постановила Алис.

– Об этом, я так понимаю, говорят ваши базовые навыки? – вполголоса прокомментировал лорд, но Алис предпочла проигнорировать.

– Хм, ну хорошо, – потер лоб ректор, стараясь не отвлекаться на натужное сопение коменданта, обогнувшего стол и напиравшего на Карена слева. – А почему только первый этаж? У нас ведь места гораздо больше, да и студентов, кхм, тоже.

– Ведь это первый курс! Что же непонятного? А если вы их расселите по разным этажам, то что будет, когда появятся второй, а после третий и четвертый курсы? Как вы будете ориентироваться, кто где живет и куда станете селить остальных?

– Ну логика, конечно, есть, – нерешительно ответил господин Ивэйло и беспомощно взглянул на Даниара.

Однако друг выглядел так, словно от гомерического хохота его удерживала исключительная заинтересованность в дальнейшем развитии событий.

– Да что там есть, что там есть, господин ректор? – не выдержал комендант. – Ничего там нет, одни каракули! Это вот она предлагает всех заселенных теперь вниз переместить. А у нас выше непростые ученики, там вот все родовитые. Да их папеньки-маменьки уже вперед проплатили, чтобы чадам получше жилье подыскали. Это как же теперь...

– А вы знаете, что это называется взяткой? – сверкнула глазами Алисия.

– Ну что вы, – растерялся Карен и снова беспомощно посмотрел на руководителя учебного процесса. – Мы просто разрешаем родителям улучшать условия проживания своих детей.

– В общем так, господин ректор, – решительно вмешался комендант, – леди эта не годится, вам в секретари. Убирать надо, пока не навела полный сумбур.

– А это не вам решать, – сложила руки на груди Алисия. – У нас с господином руководителем магическое пари.

– Какое пари? – в панике взглянул на Даниара ректор.

– Я справляюсь с обязанностями секретаря три месяца, – не дрогнула Алис, стойко выдержав потрясенный взгляд ректора, исполненный ужаса взгляд коменданта и оценивающий взор лорда.

– А вы справляетесь? – уточнил последний.

– Я только что все обосновала, как вы имели шанс увидеть. У меня было задание составить план расселения, и я его выполнила. Или вы не согласны?

– Ну, – протянул Даниар, – технически вы справились.

– Да как же!.. – схватился за волосы комендант.

– А вот так. – Алис взмахнула рукой, и трое мужчин синхронно отшатнулись.

– Господин ректор, – жалобно протянул комендант.

– Я даже не знаю, что вам сказать, – пожал плечами Карен.

В безмолвии обозрев собрание руководства, несчастный комендант совсем сник, а после обреченно махнул рукой:

– Мировая, леди. Идемте смотреть комнату с ванной.

Глава 3

Комната оказалась такой, какая Алисии и требовалась. На втором этаже жилого здания, рядом с административным корпусом, с окнами, выходящими в небольшой сад, и большой ванной. Правда, багаж комендант словно позабыл внести наверх, и чемоданы остались стоять у лестницы, но для Алис это не являлось проблемой. Левитация предметов была ее сильной стороной и нередко выручала в разных жизненных ситуациях, потому она легонько щелкнула пальцами и постаралась поднять сразу оба чемодана, чтобы не спускаться в холл дважды.

Прежде она легко манипулировала одним предметом, но рассудила, что вполне справится и с двумя. Объемная и тяжелая поклажа словно нехотя оторвалась от пола и поплыла следом за девушкой, покачиваясь и норовя перевернуться ручкой вниз. Бодро пошагав вверх по лестнице, Алисия уже предвкушала, как погрузится в теплую ванну, а ужин закажет прямо в комнату. На первый раз можно и потратиться немного. Наверняка при местной столовой есть буфет, в котором за отдельную плату готовят быстрые блюда. Сейчас леди удовлетворилась бы и обычными сэндвичами с ветчиной, и теплым салатом с морепродуктами. А на сладкое можно взять немного фруктов.

Алис так замечталась, вообразив теплую воду с пеной и блюда с серебряными крышками, поджидавшие ее на подносе, а также аромат горячего кофе, что совсем отвлеклась, и большой неожиданностью оказались громкий грохот и последовавшая за ним ругань.

Обернувшись, она посмотрела вниз и осознала, что если один из чемоданов все так же послушно плыл по воздуху за ней, то второй значительно отстал, а потом и вовсе потерял привязку к владельцу и грохнулся вниз. В процессе падения он раскрылся и едва не сбил с ног мужчину, который, задумчиво перебирая листы гербовых бумаг, как раз собрался подниматься по ступеням.

Лорд Морбей де Феррес, а именно он оказался тем самым мужчиной, услышав грохот, успел отпрыгнуть с пути проскакавшего по ступеням чемодана, но не смог увернуться от взлетевших в воздух и теперь красиво опадавших на пол предметов девичьего туалета.

Алис даже ахнуть испуганно не сообразила, когда лорд вскинул голову, а мечущий молнии взгляд намертво приковался к застывшей на верхней площадке растерянной леди.

На перила опала шелковая сорочка, по лестнице расстелился кружевной халатик, а на голову лорда спикировали панталоны. Все бы ничего, ведь непредвиденные ситуации случаются, и конкретно в этой Алис вполне могла совладать с волной накатившего смущения, кабы не одно «но». Панталоны, так живописно украсившие мраморный лоб лорда и прикрывшие один из гневно горящих глаз, принадлежали вовсе не Алисии, а кухне Атильде. Каким образом при сборах были перепутаны вещи, леди сейчас плохо представляла. Возможно, повинны оказались расстройство и печаль обеих дам или же полное отсутствие платяных шкафов и комодов, проданных вместе с остальной мебелью, а вероятно, просто не стоило сваливать оставшиеся наряды в общую живописную кучу, однако факт был налицо – панталоны были на три размера больше.

Исполненный возмущения лорд гневным движением руки сорвал с лица пикантный предмет женского туалета и, как показалось Алисии, готов был полным презрения жестом отбросить шелковые панталоны в сторону, когда его взгляд привлек вызывающий алый оттенок, и рука замерла на полпути. Лик мужчины явил совершенно неопишное выражение, его светлость осторожно подхватил противоположный край панталон и растянул их в разные стороны, изучая со столь остолбенелым видом, какой мало кому удавалось увидеть на этом холерном лице.

Щеки Алисии уже отобразили всю цветовую гамму малинового оттенка, когда взгляд лорда вновь вернулся к ней и очень внимательно прогулялся вдоль девичьей фигуры, мысленно соотнося размеры.

Девушке ужасно захотелось позорно сбежать с места крушения чемодана, но останавливало то, что, кроме уместившихся в поклаже вещей, других Алис не имела, как не имела и свободных средств, чтобы ими разбрасываться. Оставалось только гордо сойти по ступеням, подхватив по дороге халат с сорочкой, и с каменным выражением лица принять вежливо протянутые панталоны.

Пока легким взмахом руки она левитировала все выпавшие предметы в чемодан, а после ожесточенно боролась с заедающей застежкой, лорд хранил загадочное молчание, и лишь только Алисия взялась за ручку, решив для верности придерживать вновь поднявшийся в воздух чемодан, Даниар откашлялся и проговорил:

– Могу я задать вопрос?

– Нет, не можете, – гордо ответствовала леди Аксэн-Байо-Гота, стараясь придать ускорение мирно плывущему по воздуху чемодану и ожесточенно дергая его за ручку.

– И все же удовлетворите мое любопытство. – Лорд ловко перехватил чемодан, и тот сразу задвигался гораздо быстрее. – Вы являетесь сторонницей магически зачарованных корсетов? Говорят, они вредны для здоровья.

Едва Алис открыла рот возразить, как он тут же добавил:

– Дело ваше, я никому не навязываю собственных взглядов, – при этом мужчине явно становилось все сложнее и сложнее сохранять невозмутимое выражение лица, – но мне нужен здоровый секретарь. И я пойму, если вы решитесь вернуться в естественные формы, даже поощрю вас за желание игнорировать модные стандарты красоты. Да кому они нужны, в конце концов, когда здоровье на кону, вы согласны?

Он обернулся, и оказалось, что у лорда Морбей де Феррес ну очень выразительный взгляд, на редкость говорящий и откровенно забавляющийся ситуацией, а также тем, как Алис не могла найти подходящих выражений, чтобы метким словом парировать его фразы.

– Спасибо за понимание, – выдавила из себя девушка и попыталась отобрать чемодан, попутно поднимая в воздух второй. Попытка оказалась еще более бесславной, поскольку первый чемодан не отобрался, а второй подпрыгнул и упал, метая по ноге его светлости, хотя Алис подобных распоряжений ему не давала. Даниар опять оказался быстрее или же просто быстро учился, буквально схватывал на лету и давно понял, что рядом с леди нужно держать ухо востро. Чемодан обиженно клацнул по мраморному полу и остался лежать.

– Все же подумайте над моими словами. – Лорд сверкнул белозубой улыбкой, отчего у Алисии зачесались кулачки, и несложным пассажем отправил поклажу к дверям девушки.

– Всего хорошего, – махнул он рукой, – увидимся на рабочем месте. И да, я не терплю опозданий.

Алисия буравила широкую спину взглядом до тех пор, пока лорд не скрылся за одной из дверей коридора, и только потом до нее дошло, что живут они не просто на одном этаже, но и практически напротив.

– Да вы издеваетесь, леди? Снова переселяться надумали? – Комендант в бессилии упал на стул и свесил по бокам руки. Пока он раздумывал, стоит ли запрокинуть голову, изобразив глубокий обморок, Алисия перешла в наступление.

– Ведь это никуда не годится. Леди не может проживать напротив одинокого и холостого мужчины.

– Вы уже не леди.

– В каком смысле?

– Вы рабочий персонал. Я вас так и оформил, вот, глядите.

Комендант сунул под нос Алисии формуляр, оформленный (судя по беглому взгляду) по всем правилам.

– Вот, в соответствии с должностной инструкцией.

И он радостно заулыбался и прижал к груди тоненькую книжицу. Алис готова была поклясться, что за время, пока она въезжала в новую комнату, комендант успел изучить инструкцию от корки до корки, чтобы всяким секретарям неповадно было тыкать в нее носом.

– И оформил, и комнату на вас записал, и весь инвентарь перечислил, и да, вот еще, – он дыхнул на большую печать и с чувством приложил к формуляру, – печатью завизировал.

– Я, конечно, понимаю, что вы соблюдли все правила, – начала девушка, но комендант не дал закончить, перебив на полуслове. Никак сообразил, что леди найдет к чему прицепиться.

– А других комнат с большой ванной нет, только для высшего руководства и гостей ихних на втором этаже, а все прочие работники живут выше, и дамское крыло для тех, кто незамужние, кто на кухне работает да по всяким другим делам, как раз над вами. Только там туалет в конце коридора и душевые.

Услышав о подобных условиях, Алис несколько поумерила свой пыл.

– И селят их по двое, а кого и по трое. Ежели по инструкции, то вас к ним вполне отправить можно. – Девушка мигом уперла кулаки в бока. – Но коли и ректор, и руководитель учебного процесса не возражали, подселил, куда просили.

– Но напротив мужчины... – уже не столь уверенно проговорила Алис.

– Так он и не мужчина.

– Как? – В душе мигом проснулись старые подозрения.

– Он начальник, высшее звено. Вы, стало быть, подчиненная. Какие уж тут леди-джентльмены? Все как водится, при рабочем положении. И кабы я туда, скажем, нашу главную повариху заселил, она бы только спасибо сказала. Это вы недовольны, все вам не так. А можно подумать, лорду нашему больно надо беспокоиться, что напротив леди живет.

В общем-то, лорду, конечно, до нее дела не было. Уж что-что, а панталоны Атильды могли отбить любую охоту, случись той возникнуть. Хотя там еще и ректор в конце коридора, а на мужчине теперь ни помады, ни мушки не красовалось. Однако же он настоящий джентльмен, сразу видно, и определенно побаивался Алисии. Значит, ее чести точно ничто не угрожало. А отсутствие дуэньи у рабочего персонала вполне объяснимо, в конце концов, всегда можно сослаться на должностную инструкцию.

– Что же, хорошо. Как знаете. Но повторюсь, это никуда не годится, что у вас нет отдельного крыла с большими ваннами. Я позже проработаю данный вопрос.

– Ага, леди, проработайте. Счастливо вам на новом месте.

Задав на корню подозрительное предчувствие, вызванное радостным оскалом коменданта, Алис решила вернуться в свою комнату и наконец заказать еду в номер.

Этот сложный день все-таки подходил к концу, но расщедрился на еще одну неприятность. Алисия сделала заказ, и еду доставили на удивление быстро, оставив тележку за дверью и ознаменовав это действие коротким стуком в дверь. Решив, что оплату, видимо, возьмут завтра, когда она наведается в столовую, девушка вкатила тележку в комнату. Однако едва Алисия подняла крышку, как разум помутился от несравненного аромата истекающего соком жареного мяса с хрустящей корочкой.

Леди Аксэ-Байо-Гота вспомнила, что заказала сэндвичи и салат только тогда, когда вилка ткнулась в опустевшее дно серебряного блюда. Впрочем, салат и бутерброды тоже были. Возможно, рассудила Алисия, у них принято подобным образом приветствовать новое лицо в университете. Ведь с правилами местного гостеприимства она пока не ознакомилась.

Ознакомиться выпало совсем скоро, когда из коридора раздались грохот, звон и недовольный рык: «Где мое мясо, я тебя спрашиваю?»

Испуганно метнувшись к двери, Алисия быстро закрыла задвижку для большей надежности, не доверяя простому дверному замку. Кто знает этих разъяренных лордов, может, в своем голодном гневе они еще страшнее хрупких беззащитных леди. На последующий стук она не откликнулась, притворившись, будто крепко спит.

Ночью, когда девушка и в самом деле крепко спала, ее разбудил новый шум. Пытаясь разобраться в причине возмущенных выкриков из коридора, Алис подошла к двери и сперва прислонилась к ней ухом, а после наколдовала небольшой глазок, чтобы видеть происходящее.

По ту сторону всклокоченный лорд Морбей де Феррес выставял из своей спальни полуголую девицу.

– Еще хоть раз найду в собственной постели особу женского пола, буду выпроваживать через окно. Ясно?

Девушка, которой выпало счастье выйти через дверь, испуганно кивнула и покрепче прижала к груди платье.

– А теперь – вон отсюда! – указал на лестницу мужчина, – совсем из ума выжили, нигде от вас покоя нет! Ни поесть, ни поспать по милости одичавших особ!

Отстранившись от двери, Алисия направилась к кровати. Теперь ей стала понятна ухмылка коменданта. С такими соседями о покое только мечтать. Хотя она сделала лорду лучшее предложение, пообещав помощь в отваживании настырных девиц.

Громкий стук заставил подскочить в постели. Подхватив кружевной халатик, девушка поспешила к двери, переживая, что непредвиденного могло случиться в такое неурочное время, когда сквозь раздвинутые шторы едва просачивался первый утренний свет.

– О боже! – выдохнула девушка, увидев по ту сторону лорда Морбей де Феррес, полностью одетого, с очередной папкой бумаг под мышкой, и попыталась спрятаться за приотворенной дверью.

– Собственной персоной, – высокомерно изогнул брови мужчина, – можете не падать ниц.

– Чем обязана, лорд Герберт, столь раннему визиту?

Мужские брови изогнулись сильнее.

– Что это за обращение, леди?

– По имени, как вы и велели. Что-то не так, ваше лордство?

Мужчина поджал губы и заморозил Алис холодом ответной фразы, даже мурашки по коже побежали, и девушка плотнее запахнула халатик.

– В глубинке, откуда вы родом, еще хуже обстоят дела с образованием, чем я думал. Разрешаю в дальнейшем обращаться ко мне «ваша светлость», «лорд Морбей де Феррес» и «милорд», а теперь – по существу. Меня ждут дела за пределами университета. Пока я отсутствую, ваша задача – конспектировать все вопросы, с которыми будут приходить посетители – а их наверняка окажется много, – затем доложить мне обо всем по возвращении. Также разберитесь со всей корреспонденцией.

Алисия тотчас ощутила себя бедняжкой из сказки, которой поручили отделять крупу от шелухи, – корреспонденции на столе секретаря скопилось столько, что на нее требовалось несколько дней, не меньше.

«Никак это месть за вчерашний ужин», – подумала девушка, изо всех сил сдерживая порыв уволиться сию же минуту.

– Также подготовьте речь для ректора. Карен должен будет произнести ее перед студентами на церемонии открытия. Он не слишком хорош в публичных выступлениях и четком формулировании мыслей перед лицом толпы, так что постарайтесь.

«Да лучше бы я осталась голодной, но ужасный лорд получил свое мясо!» – в сердцах подумала Алис.

– ...отсортируйте, так проще будет ориентироваться в бумагах и находить нужную информацию. Кстати, не вижу в руках блокнота, леди, у вас настолько хорошая память, чтобы запомнить все задания?

– Милорд, – сладким голосом начала Алисия, – если я решу вопрос с вашим ночным сном, могу ли распределить данные на сегодня обязанности и на остальные дни недели? Говорят, здоровый сон способствует хорошему настроению.

– Не берите на себя больше, чем можете сделать, леди, так у вас появится шанс справиться с новыми обязанностями до истечения трех месяцев.

– Ваша светлость, я бы не брала больше, но вы настаиваете. А для женщины в работе главное всего один момент...

Если мужчина зол и не выпался, нужно давить на слабые стороны. Лорд, как обнаружила Алисия, был склонен к авантюрам и наверняка, подобно любому мужчине, не чужд любопытства и азарта.

– И какой же? – попался на крючок его светлость.

– В женской работе важнее всего умелое распределение и последовательное выполнение поставленных задач, иначе не справиться.

Хотелось бы ей добавить: «А вы требуете всего и сразу», – но здесь главное не переборщить с обвинениями, вызвав еще большее раздражение. Пожаловаться можно будет при подходящем случае. Даже желательно изобразить трудягу-муравьишку, который героически тянет непосильный груз ответственности.

– Вот как, – хмыкнул лорд. – Вчера вы управились на славу, утащив мой ужин. Пришлось давиться какими-то бутербродами с салатом, и я был ужасно близок к вашему немедленному увольнению.

– Готова обменять вчерашний ужин на сегодняшний обед, лорд Морбей де Феррес. Приготовлю сама. И спорю, что вкус намного превзойдет вкус блюда из столовой. Вы вряд ли ели что-то вкуснее.

– Весьма сомневаюсь. На что же вы спорите?

– Если проиграю, соглашусь на добровольное и взаимное расторжение нашей магической клятвы. Увольняйте себе на здоровье. Но если выиграю, стану сама распределять задачи. Идет?

– Отлично, – отрезал мужчина, – тогда после обеда можете паковать свои вещи. До скорого, леди.

Закрыв дверь и с тоской оглянувшись на расстеленную кровать, Алисия со вздохом направилась в ванную.хлопот предстояло столько, что и свободной минутки на сон не оставалось.

Первым делом приведя себя в должный для леди вид, она извлекла из саквояжа выданные в дорогу пирожки, точнее, последний, прибереженный как раз для этого случая. Новое место, новое жилье, здесь никак не обойтись без подношения. Это только мужчины способны думать, будто дом сам себя ведет, и высокомерно хмыкать, а Алис с детства постигала тонкую науку домохозяйства.

– Домовой, домовой, явись, поговори со мной. Хлебца отведай, не ершишься и на совет не скупись.

Она присела на колени и сложила ладони, ожидая визитера, и с удовольствием улыбнулась, когда маленький лохматый старичок проявился возле пирожка.

– Ведьма, что ли? – спросил домовичок.

– Отчего сразу ведьма? Волшебница потомственная.

– А науке магической не обучена?

– Что надо, то умею, – услышав превосходство в поскрипывающем голосе, вздернула подбородок Алисия.

- Стала бы тогда в университет являться, кабы умела.
- Университет не заканчивала, но заговор такой прочесть могу, что послушаться не посмеешь. Только я по-хорошему хочу. Или угощение не нравится?
- Чего ж не нравится? – проворчал старичок и мохнатой лапкой утянул пирожок. – Нофмальный, – жуя, оценил он. – Сама готовила?
- Кузина моя.
- Я тут слышал, ты со строптивцем нашим спорить взялась. Дура-девка, он же маг не только потомственный, но еще и с детства ученный магию творить.
- А я против его магии бороться не собираюсь, здесь житейской мудростью действовать нужно.
- Хых, – засмеялся домовичок, – и чего-то от меня хочешь?
- Дверь его зачаруй, чтобы ни одна нежеланная особа женского пола войти не могла. А я и дальше угощать стану. Вряд ли кто-то, кроме меня, с тобой прежде беседы вел. Наверняка тебе одному тоскливо совсем.
- Что это тоскливо? – взъерошился домовичок.
- А то, что лорд на свою дверь уж точно защиту ставил, но дамы все равно сквозь нее проникали. Никак дух-хранитель скучает, вот и шалит.
- Старичок смущенно потупился и шаркнул ножкой.
- Какие тут еще развлечения? Дом новый, чинить нечего, чего остается?
- Мне помочь. Сквозь преграду хранителя очага ни одна не пройдет. Или сильная волшебница одолеет?
- Одолеет? – подбочился домовичок. – Как бы не так!
- Проверим? – тут же улыбнулась Алис. – Заодно расскажешь мне, что интересного видел.
- Да, интересного немало, – обрадовался домовичок. Давненько он с людьми не беседовал.

Прежде чем направиться в столовую, Алисия со всей тщательностью подобрала одежду. Ее любимое платье мятного оттенка длиной до икр и с рукавом три четверти пришлось отложить, зато существовала необходимость внимательнее приглядеться к нелюбимому наряду. Платье из серого сукна было утрамбовано на самое дно чемодана. В новом положении леди не пристало разбрасываться вещами, и только из этих соображений Алисия его с собой и взяла. Не подходило оно для главной цели – нахождения достойного жениха, однако лучше всего соответствовало насущной задаче.

Натянув неприглядную серость и уложив волосы в пучок, Алис покрутилась перед зеркалом и вынуждена была признать, что процесс превращения в канцелярскую крысу прошел успешно. Этот темный цвет так не подходил к нежной коже, что лицо мигом приобрело землистый оттенок.

- Фу-ты ну-ты, – высказался за спиной домовичок. – Гляди, чего платье с красотой сотворить может.
- А ты думал, – вздохнула леди. – Красивой быть – тяжелый труд, это вам не встал с постели и умылся.
- Хых, – проскрипел домовичок.
- Мне сейчас не мужские сердца покорять, мне единомышленников отыскать нужно, а цветущий вид в таком деле только во вред. Кстати, что ты про коменданта говорил? Он и правда больше денег не берет?
- А то ж! Сперва обрадовался мужик, что дамочки сюда зачастили строптивца нашего покорять, за допуск в здание денег предлагали, но лорд это дело быстро просек.
- И почему не уволил?

– А он ректору так и сказал, мол, жаден, конечно, комендант до денег, но в остальном хорошо справляется. А профессионалов нынче отыскать тяжело, это, говорит, как хорошего секретаря найти.

– Так и сказал? – хмыкнула Алисия. – И как он отучил коменданта деньги брать?

– Зачаровал. Не зря ж я тебя предупреждал, что он – маг суровый.

– Зачаровал, чтобы всем дамам отказывал?

– Хуже. Комендант после каждой такой сделки лично лорду деньги приносил и до копейки отдавал. А это ему как ножом по сердцу. Самое дорогое от себя отрывал. Потому быстро он дамочкам от ворот поворот дал, но женщины – существа упертые. Вынь вам да положь. Хочу – и все тут. Они тайком пробираться научились.

– А через окно не влезут? – заволновалась Алисия.

– Не-э-э, этаж хоть и второй да от земли высоко, а у крыши скат крутой, не рискуют.

– Ну и хорошо, – успокоилась Алисия и отвернулась от зеркала. – Теперь я готова. Где у вас здесь столовая?

Просторное светлое помещение оказалось пустым. Было еще слишком рано для студенческого завтрака, но на кухне уже активно трудились работницы. Доносились звон приборов, шум льющейся воды, голоса.

Алис одернула подол, пригладила волосы и постучалась в окошко раздачи.

Наружу выглянула полная румяная дама, а увидев Алисию, взмахнула рукой с половником.

– Студентам еще не выдаем, – и хотела захлопнуть окошко.

– Я не студентка, – остановила ее Алисия («Пока нет», – мысленно поправила она себя), – я новый секретарь лорда.

– А-а-а, так вот ты какая, – оценивающе взглянула на нее дама. – Не больно ты на вертихвостку похожа.

Алис успела порадоваться про себя, что предугадала возможную реакцию. Она уверена была: комендант не заставит себя ждать и быстренько пустит о ней какой-нибудь слух. А что может придумать мужчина, которому она вчера ясно дала понять, как печется о собственной репутации?

– Да вы что! – выдохнула она. – Я – вертихвостка?

И Алисия, воскресив в памяти все несчастья, начавшиеся с продажи дома, очень натурально разрыдалась. Она махнула рукой, отвернулась от окошка и, покачиваясь, поплелась в сторону ближайшего столика. Упав за него, девушка продолжила рыдать.

Вскоре хлопнула дверь.

– Эй, ну ты чего? – раздался над головой голос той самой женщины. А на кухне вдруг стало подозрительно тихо, словно весь персонал напряженно прислушивался или, что вероятней, даже подглядывал за разворачивающейся сценой.

– А что я, что я!

Алис вдохнула побольше воздуха и приготовилась проговаривать заранее отрепетированную речь, суть которой – все мужики нехорошие люди – должна была сплотить вокруг нее женский коллектив.

В процессе повествования перечисляла сквозь плач собственные злоключения, не забыв рассказать и о том, что не успела приехать, как попала в кабалу к лорду, а ректор и не подумал заступиться, комендант поселил на этаже напротив комнаты холостого мужчины, в то время как всякая истинная леди печется о собственной репутации, а после вообще уволить грозились за съеденное мясо. В конце Алисия шмыгала носом уже взаправду, а главная повариха прикрикивала на работниц и требовала принести малышке воды.

– Ну и ну! – Алис взглянула на часы и торопливо поправила последний уложенный локон. Еще раз оценив снежную белизну пристегнутых к платью кружевных манжет и воротничка, она завершила новый образ милой, но серьезной секретарши жемчужной брошью (не могли ведь две несчастные леди и в самом деле лишиться всех своих украшений. Каким-то посчастливилось закатиться под половицы дома и пережить штурм законников) и поспешила к выходу. – Ох, как я задержалась, почти опаздываю, – сокрушалась она.

А все потому, что, пока рассказывала о злоключениях, так жалко себя стало! Только всем женским коллективом и успокоили. Зато она заручилась поддержкой и разрешением приготовить лорду обед, а также обещанием, что все необходимое для этого будет лежать на столе.

В приемную Алисия влетела за минуту до официального начала рабочего дня. Причем так торопилась, что случайно прижала дверью укрывший волосы белоснежный шарфик. Когда леди развернулась к двери, часы на рабочем столе мелодично прозвонили девять раз, а ручка... не повернулась.

– Какая-то шутка? – Алис подергала несколько раз, но ручка прочно заела. Девушка попыталась вытянуть шарфик, а ткань опасно затрещала. Сделав шаг назад, леди как раз раздумывала, каким образом его вытащить, когда дверь вновь отворилась.

– О, доброе утро. – Ректор в нерешительности застыл на пороге. – Я опоздал? – растерянно спросил он, а Алисия догадалась, что ее хмурый вид был неверно истолкован и господин начальник, кажется, ожидал нагоняя.

– Что вы! – Леди расцвела улыбкой. Прежде она немного перегнула палку (что конечно же можно понять ввиду сложившейся ситуации). Однако нельзя в отношении холостого руководства быть излишне строгой и заставлять себя бояться. Надо оставить прошлое в прошлом и как-то восстановить репутацию в его глазах.

Ее взгляд опустился вниз, где подошва ректорского ботинка придавила к полу белоснежный шарфик и оставила на нем жирный грязный след. Брови едва вновь не съехались к переносице, но Алис вспомнила, что решила быть любезной, и совершенно нейтральным тоном добавила:

– Я не могла открыть дверь, наверное, ее заклинило.

– Правда? – Ректор развернулся и вновь открыл и закрыл дверь. – Работает, даже не скрипит.

– Я пыталась повернуть ручку, потому что шарфик прижало. – Алисия указала вниз, и смущенный мужчина тут же спохватился и поднял с пола прежде белоснежную вещь, робко протянув ее за чистый край девушке.

С независимым видом приняв изгвазданный шарф, леди продемонстрировала, как она держала за ручку. К огромному удивлению, та опять не повернулась.

– Видите? – подняла она взгляд на ректора.

– Ах вот оно что! – Мужчина не выглядел удивленным. – Да это опять Даниар шутит.

– А в чем соль шутки? – не поняла Алисия.

– Знаете, он требует, чтобы секретари приходили вовремя. Ну вот... – Ректор несколько беспомощно махнул рукой на дверь и торопливо закончил: – Одна из секретарей уволилась, потому что до обеда простояла под дверью с той стороны, прилипнув к ручке.

– Прилипнув?

– Она опоздала, понимаете, буквально на несколько минут, а Даниар уже наложил чары. И так вышло, что дверь не отворилась. Вот как сейчас вы не смогли ее открыть. Только с той стороны она не просто не открывается, но и рука опоздавшего прилипает к двери.

– Какая, хм, экстравагантная шутка. Как же мне теперь выйти отсюда?

– О, заклинание рассеется через некоторое время, не волнуйтесь, – радостно улыбнулся ректор.

– Что вы, я совершенно не волнуюсь. – Алис улыбнулась в ответ и отступила от мужчины подальше.

«Нет, нет, с такими магами надо быть всегда настороже. А иначе не к двери, так к стулу прилипнешь или к чему похуже. Ректор явно тот еще жук. Как говаривала Атильда: «Скажи мне, кто твой друг, – и я скажу, кто ты». Кстати, может, поэтому все подружки кухни носили статус хороших знакомых, чтобы не вздумали попусту болтать о характере самой Атильды».

Проводив взглядом начальство, скрывшееся за дверями кабинета, Алисия прошла к столу и потыкала незаменимым зонтиком, куда смогла дотянуться, проверяя, не сработают ли неожиданные чары. Зонтик ничего внезапного не нащупал, и леди с величайшей осторожностью приземлилась на стул.

Пришла пора заняться корреспонденцией, подлежащей срочной сортировке. Воровато оглядевшись по сторонам, девушка быстренько стащила кипы бумаг и конвертов под закрытый панелью стол секретаря. Сама нырнула туда же и, присев на корточки, принялась колдовать.

На полках в приемной стояли книги, и зоркий взгляд Алисии успел заметить на них слой пыли. Это означало, что ее предшественники к литературе не прикасались. В таком случае наверняка в некоторых особо старых изданиях (а книги новыми не выглядели) давно успели завестись и счастливо проживали книжные скорпиончики. Эти любители книжных корешков (особенно они выделяли литературу по магии) были теми еще гурманами.

В собственной небольшой библиотеке в поместье, где стояло много полезных книг по домоводству, Алисия регулярно наводила порядок и каждый раз удивлялась, как упорно эти насекомые старались завестись в литературе. Хотя прежде Алис призывала скорпиош исключительно чтобы прогнать, в этот раз она немного изменила принцип.

Когда заклинание, подобно легкому аромату цветочных духов, разлилось в воздухе, раздалось шуршание, и десяток мелких насекомых собрался в веселый табун. Он дружно протопал по книжным полкам и ринулся под секретарский стол. Алис наблюдала, как скорпиончики, размером едва ли с половину ногтя на мизинце, принялись пробовать бумагу на зуб. Таким крохотным, но чувствительным рецепторам под силу было отличить вкус недорогой казенной бумаги с различными скучными запросами от аромата надушенных личных писем, а также от дорогой бумаги с гербами, присланной спонсорами и просто деловыми партнерами громадного учебного заведения. Алис часто приходилось наблюдать литературу разной степени погрызенности, но она все же с трудом понимала, как это можно есть. Хотя главнее было то, что зачарованные насекомые, откусив лишь крохотный кусочек, почти не видимый глазу, волокли документ в нужную стопочку. И пусть из-за размеров не могли действовать слишком быстро и обещали управиться со всей макулатурой не раньше чем за сутки, но, если пари выгорит, у Алисии эти сутки появятся, а после она с чистой совестью предъявит лорду Г отсортированную корреспонденцию.

Глава 4

Леди почти закончила с зачаровыванием своих невольных помощников и, убедившись, что процесс идет как надо, уже собиралась выбраться из-под стола, когда дверь в приемную отворилась без стука.

Вокруг повисла неестественная тишина, словно все заволочло пеленой безмолвия. Даже шуршания бумаг не стало слышно. А после в эту замогильную тишину вдруг начали вплетаться страшные звуки: потусторонний шепот, стон, вой – на грани слышимости, они складывались в жуткую какофонию, от которой волосы на руках приподнялись. Девушка на миг оцепенела и с огромным трудом заставила себя податься чуть вперед, к щели между столешницей и боковой панелью стола. Сквозь нее она увидела силуэт, покачивающийся на фоне отворенной двери. Он парил в воздухе, полы темного одеяния развевались и колыхались, хотя ни одного порыва живительного ветерка не пронеслось по комнате. Напротив, разом стало как-то слишком сложно дышать.

– Дева-а-а... – Существо простерло когтистые лапы и вдруг опустило их и принялось озираясь. – Так, я не понял. – Внезапно пропали потусторонние шумы, давление воздуха, а визитер перестал парить и зашел в приемную, задрав полы своего одеяния повыше. Он скинул с головы капюшон, явив миру всклокоченные темные волосы и черные провалы глазниц (наметанный глаз Алис с трудом, но угадал искусно наложенный грим). – А где секретарь?

На последний громкий возглас из кабинета выглянул ректор.

– О, магистр! – просиял он улыбкой, которой Алис начинала откровенно не доверять. Что-то господин ректор поразительно радушно улыбался всем. Может, это улыбка маньяка? – Что вас сюда привело?

– Я пришел познакомиться с вашим новым секретарем. Слышал, совсем юная дева.

– А вы во всеоружии пришли. Так и напугать недолго.

– На то и расчет, господин ректор. А как иначе оправдать звание магистра темных искусств?

– Так вы же нам всех прошлых секретарей до смерти запугали.

– А по-другому не выходит. У меня каждый день вон сколько бумаг скапливается, – когтистая лапа извлеклась на свет из широкого рукава и помахала в воздухе свернутыми свитками, – а на основе этого нужно отчеты составлять. Не мне же их писать. Поверите ли, но времени совсем нет. Прежде ваши секретари неплохо справлялись. Так где же новенькая?

– Вышла, наверное, – оглядев комнату, в которой точно мышка затаилась под столом леди-секретарь, развел руками ректор. – Полагаю, ненадолго.

– Ненадолго? Ну, тогда не возражаете, если я подожду ее возвращения в вашем кабинете?

– Что вы, магистр. Нисколько. Проходите.

Дверь за мужчинами закрылась, а Алис поспешно выползла наружу, отряхнула колени, до сих пор подрагивающие от пережитого потрясения, и огляделась в поисках зонтика.

– Вот как, господа? – Голос прерывался и не спешил подниматься выше шепота. – Сперва отбираете приданое, после отказываетесь принимать на учебу, затем берете в кабалу на должность секретаря, а в конце еще и напугать пытаетесь до разрыва сердца? И для чего? Чтобы я за вас и вашу работу выполняла? Да вы просто плохо знакомы с правилами настоящей леди. А одно из главных правил гласит: «Всегда сохраняй самообладание, а если оно тебе изменило, не гнушайся пользоваться подручными средствами». И чтобы ушлому господину неповадно было впредь пугать нежных леди, Алисия заняла выжидательную позицию рядом с дверью ректора, крепче сжав в руках зонтик.

Магистр не замедлил вскоре явиться, и в этот раз явление оказалось еще более эпичным. Сперва из-под ректорской двери в приемную просочился туман, затем прозрачное оконное

стекло вдруг потемнело, дневной свет погас, и в полумраке комнаты возникло видение в темных одеждах. Конечно, магистр пришел из соседнего кабинета, но ощущение было именно такое – возник.

И все.

Самообладание окончательно покинуло леди. С криком: «Чудовище!» – она размахнулась зонтом и куда-то попала. Девушка не очень смотрела, куда бьет, но первый приглушенный «ох» быстро сменился натужным кашлем. Алис продолжала размахивать своим оружием и, кажется, заехала магистру в живот. Мужчина пошатнулся, запутался в длинном балахоне, а затем растянулся на полу.

– Спасите! Чудовище! – распалась леди Аксэн-Байо-Гота.

– На помощь, на помощь! – вторило ей чудовище, сорвавшись на панический фальцет.

– О боги! – Ректор выскочил из своего кабинета и тут же растерялся, кому именно помогать.

– Что здесь творится? – перекрыл шум самый громкий из голосов, и полумрак мгновенно рассеялся.

Алис оторвало от пола, и оказалось, что, сколько ни маши руками и ногами, пытаюсь достать затаившееся на полу чудовище, дотянуться не выходит. А все потому, что начальство в лице лорда Морбей де Феррес сграбастало секретаря в охапку и отобрало зонтик.

– Вас совершенно нельзя оставить без присмотра? – удерживая выкручивающуюся из крепких объятий леди, спросил его светлость. – Обязательно изобьете кого-нибудь.

– Как вы быстро вернулись, – пропыхтела Алисия и, изловчившись, все-таки пнула ногой не подающее признаков жизни тело, после чего взлетела еще выше, оказавшись едва ли не под мышкой лорда, который отбросил зонтик и для верности зафиксировал леди второй рукой.

– Ну все! – постановил его светлость и утащил секретаря в кабинет, понадежнее запечатав дверь. Однако прежде чем она громко хлопнула и запечаталась, в спину руководителя учебного процесса донеслось слабое: «Увольте меня по собственному желанию».

– Будьте добры объяснить, – сложив на груди руки и сверля Алис пронизывающим взором, приступил к допросу Даниар, – почему, отлучившись на какую-то пару часов, я возвращаюсь и, во-первых, не могу получить в столовой свой законный кофе, во-вторых, застаю вас за избиением одного из талантливейших преподавателей, а господина ректора – в глубоком потрясении? Вы хоть понимаете, какая работа была проделана по привлечению в это учебное заведение лучших специалистов? Чего нам стоило выманить их из уютных частных гимназий и лицеев с баснословными окладами? Со вчерашнего дня, когда вы изволили приехать, это уже второй человек, который хочет уволиться, хотя не удивлюсь, если и Карен попытается сбежать. Я кого нанял вместо секретаря?

– Вы знаете, что этот преподаватель, – больше всего Алисия жалела об оставленном по ту сторону двери зонтике, – надумал запугать меня? Ваш магистр, лучший специалист, прямо с порога принялся стращать жуткой личиной, вместо того чтобы войти и вежливо поздороваться. И все – из корыстного желания неплохо устроиться за чужой счет. А что касается господина ректора, он даже попытки не сделал отговорить. И по поводу коменданта, если вы под желанием уволиться имели в виду его, он мог сразу выделить нормальную комнату, тогда бы не дошло до разбирательств. Он ведь даже с должностной инструкцией толком не ознакомился, пока я не приехала.

– А что по поводу столовой, леди?

- Все в силе, будет вам мясо.
- Я говорю о кофе.
- Я должна знать причину, по которой его отказались налить?
- Вы обязаны знать причину, поскольку мне заявили, что это бесчеловечно и безнравственно – так доводить бедную девочку. И как я мог пожалеть малышке маленький кусочек мяса? Маленький! Я заказал двойную порцию! Молчу о том, что оплату с меня содрали тройную, включив сюда ваш заказ. Куда в вас столько поместилось?
- Я была очень голодна. Весь день в дороге, затем такой стресс по приезде.
- У вас стресс?
- У меня! Но при этом я не марки... манкри... манкирую обязанностями и старательно выполняю работу секретаря.

Алис еще хотела прибавить, что попутно вдохновляет остальных ответственной подходить к собственной работе, и это уже приносит некоторые плоды, но взглянула в лицо лорда и решила промолчать.

- Все? – уточнил Морбей де Феррес. – Больше нечего добавить? Не будет длинной тирады о том, какая вы замечательная, а вас не ценят?
- Не будет. – Алис гордо задрала подбородок и тоже сложила руки на груди.
- Почему же?
- Кузина Атильда научила меня, как это важно – вовремя замолчать.
- Невероятно! Молчание – редкий талант у женщины. И что же, ваша кузина всегда замолкала вовремя?
- Напротив, она никогда не замолкала.

Парировав таким образом, Алисия притворилась, будто не заметила ухмылки лорда, и перевела взгляд за окно, подумав, что сама от кофе не отказалась бы, хотя в столовой ее успели изрядно напичкать чаем с булочками. Может, все-таки заказать? Заодно лорда задобрит. Хотя нет, чем голоднее он будет к обеду, тем вкуснее покажется мясо. Пускай водички попьет, отлично помогает от нервов.

– Хорошо. – Начальство распечатало дверь и указало на нее рукой. – Ко мне никого не впускать. Ступайте и дальше старательно выполнять работу секретаря. Полагаю, времени у вас на это только до обеда и осталось.

«Еще посмотрим», – мысленно не согласилась Алисия, но, решив не нарушать собственного правила, снова промолчала.

Леди извлекла из стопки чистый лист бумаги, тщательно его разгладила и решила повторить:

- Необходимо назвать причину визита.

Посетительница в нарядной шляпке в ответ приняла эффектную позу: вполборота, немного запрокинув голову и отставив ногу в дорогом полусапожке, а в бархатистом тоне голоса проскользнули нотки нетерпения и недовольства.

- Просто сообщите Даниару, что пришла Жанетта. Леди Жанетт.

Алисия мигом оценила интеллект дамы по ее наряду. Как говорила кузина Атильда: «Любую женщину можно уложить в определенные рамки разумности, соотнеся размеры ее шляпки с ее же сомнением». Поскольку в конкретной посетительнице и то и другое отличалось значительной масштабностью, можно было предположить, что сомнение задавило разум в зародыше и не оставило последнему достаточно места для развития. Ну зачем что-то развивать, когда полагаешь, будто идеальна во всем? Алис прикинула, что от такой посетительницы она толковых объяснений причины визита не добьется. Однако начальник требовал записывать? Требовал. А значит, придется изворачиваться, чтобы после не было попыток заявить, будто Алисия не справляется.

– Ведь я и собираюсь сообщить, – доверительным тоном произнесла девушка.

– Каким образом? – Дама задрала подбородок еще выше.

– Через бумагу. Это как раз те зачарованные листы, о которых так много разговоров в последнее время. С их помощью секретарь может передать информацию. Сами понимаете, сколько сюда ходит разных совершенно посторонних дам. Теперь вот только так. – Она указала на бумагу пальчиком. – Здесь я пишу причину визита, лорд читает, затем он размышляет и только исключительным посетительницам назначает время аудиенции. Но вам непременно назначит.

У леди Жанетт глаза стали размера «что, правда?», но она не решилась показаться невежественной, заявив, будто не слышала о знаменитой зачарованной бумаге, и лишь слегка откашлялась.

– Вы можете спокойно назвать причину, я ведь обычный секретарь, на меня не стоит обращать внимания, – подбодрила Алисия, озвучив постулат всех дам высшего света: обслуживающий персонал создан исключительно для удовлетворения запросов людей благородного происхождения. Посетительница и не подумала возразить.

– Хорошо, пишите... – Она изящно махнула рукой и посильнее прогнулась в пояснице, заняв такой ракурс, будто бумага могла отобразить лорду и этот прогиб. Но либо в столичном пансионе требования к жестам леди были менее строгими, либо кое-кто оказался не слишком прилежен в изучении важных женских наук, только Алисия отметила, что могла бы дать фору даме в умении эффектно позировать.

Когда время стремительно приближалось к обеду, а леди-секретарь поняла, что если задержится еще немного, то окончательно проиграет пари, она размяла затекшие пальцы и вывесила на двери приемной табличку: «Закрывается». Только затем она рискнула заглянуть в кабинет начальства и в ответ на недовольный взгляд лорда Г взмахнула списками.

– Это что? – поинтересовался Даниар.

– Как вы просили. Записывала сюда все вопросы, по которым к вам обращались посетители.

– Я просил делать это в мое отсутствие.

– Верно, но вы также сказали, что вас ни для кого нет. Разве это не приравнивается к отсутствию?

– Давайте сюда списки, – нетерпеливо протянул ладонь лорд, помня о жалобах прошлых секретарей на то, как тяжело им было выдерживать осаду, и желая заранее заглушить долгие словоизлияния. Однако леди Аксэн-Байо-Гота и не подумала жаловаться. Практикуя индивидуальный подход к каждому посетителю, она избежала драматических сцен, а потому спокойно протянула листы бумаги и невозмутимо наблюдала, как вытягивается лицо начальства.

– «Леди Жанетт осведомляется, – зачитал он, – будет ли лорд Герберт Даниар Карлайл Морбей де Феррес присутствовать на сегодняшнем ужине у лорда Малуа, поскольку у леди впереди только половина дня для более тщательной подготовки наряда и соответствующих аксессуаров. На всякий случай, – он на миг оторвался от чтения и бросил на Алисию выразительный взгляд, – приглашение прилагается». Это что?

– Причина визита. Вы, конечно, должны понимать, как невероятно тяжело леди уложиться в ограниченные временные рамки. Потому она воспользовалась возможностью отдать вам приглашение лично и уточнить сей момент.

– Никуда не годится! – Даниар стукнул кулаком по столу. – Для сортировки светских приглашений и ответа на них у меня имеется личный секретарь в фамильном особняке, и он не работает в университете. Почему вы это записали?

– Вы не обозначали рамок визитов, ваша милость, но требовали записать их цель.

– Отлично! – Лорд раздраженно взлохматил волосы и продолжил читать: – «Леди Рина просит личной аудиенции для консультации по личному вопросу. По очень личному вопросу – подмигивает правым глазом, – самому личн...» Это что за вставка такая?

– Леди подмигивала, и, возможно, это было важной составляющей цели ее визита, потому пришлось записать.

– Ах, пришлось. Ну-ну!.. «Самому личному вопросу, личнее не бывает, – подмигивает обоими глазами».

– «Личнее не бывает» – слова самой леди Риной.

Лорд раздраженно перебрал заполненные аккуратным почерком листы.

– Там было что-то важное или вы издеваетесь?

– Отнюдь. Помнится, рано утром, когда вы заглянули ко мне перед уходом, вы сказали: «Конспектировать все вопросы, с которыми будут приходить посетители – а их наверняка окажется много – затем доложить мне обо всем по возвращении». Как видите, я запомнила без блокнота.

– У вас отличная память, леди!

– Не жалуюсь, лорд Морбей де Феррес.

– Загвоздка лишь в том, что под посетителями я не имел в виду всех этих дам с их... хм... вопросами.

– В следующий раз вносите уточнения, ваша светлость. Это поможет избежать недопонимания.

По тому, как на скулах лорда заходили желваки, Алис поняла, что его светлость отчаянно желает ее прибить.

– Вы свободны, – выдавил он из себя, – идите.

– Могу ли я пойти в столовую? Выполнять условия нашего недавнего соглашения?

– Да хоть на все четыре стороны!

– Увидимся за обедом, милорд.

Мясо зашкварчало, соприкоснувшись с нагретым маслом. Едва появилась золотистая корочка, как Алисия потянулась к специям. Главным было не переборщить и добавить всего в меру. Перевернув мясо на вторую сторону, она взяла маленький стаканчик, в котором плескалось заботливо отлитое кухаркой сухое вино. Дело оставалось за малым: добавить секретный ингредиент Атильды – смесь сухих трав. В каких пропорциях и как смешивать, чтобы вкус и аромат блюда оказались на высоте, кухня обучила Алисию уже давно. «Красота, – любила повторять она, – недолговечный капитал, вкладываться в нее, конечно, стоит, но для счастья одной ее маловато».

Судя по тому, что с момента, как небогатая дальняя родственница Атильда сумела поймать в свои сети двоюродного брата Алисии, прошло немало времени, а Робин был вполне всем доволен, Тиль знала толк в счастливой семейной жизни и прекрасно понимала, чем задобрить мужчину. На памяти Алисии, Робин редко жаловался, а сама девушка так привыкла к шумной и целеустремленной жене кузена, что и ее называла не невесткой, а кузиной. Та, в свою очередь, взяла на себя обязанности дуэньи и старательно обучала девушку всему, что умела сама.

В данный момент леди Аксэ-Байо-Гота также стремилась задобрить одного весьма вредного мужчину, потому старалась изо всех сил. Она была уверена: секретные рецепты блюд от самой Атильды не подведут в такой ответственный момент. Когда же в столовую просочились дразнящие ароматы, дверь на кухню распахнулась и весь дверной проем заняла фигура лорда Морбей де Феррес.

– Что там с моим обедом? – спросил он, принимаясь.

– Скоро будет, – поливая мясо выделяющимся соком, ответила Алисия. В уме она прикинула, что вынужденный вчера довольствоваться бутербродами и салатом, а сегодня недо-

получивший кофе лорд должен был основательно проголодаться. Не зря ведь не удержался и лично заглянул на кухню.

Бросив на сковороду придирчивый взгляд, мужчина заявил, что до стола донесет сам, поскольку, даже если леди умудрилась все это сносно приготовить, непременно организует какой-нибудь маленький апокалипсис в процессе транспортировки.

Алис только фыркнула на его заявление и попыталась подцепить кусок, чтобы переложить на большую тарелку, когда лорд оттеснил ее со словами:

– Отдайте уже мое мясо, – и лично выложил истекающий соком обед.

Леди тоже не стала задерживаться на кухне, а отправилась следом, чтобы наблюдать за процессом приема пищи, а точнее, за выражением лица мужчины. Конечно, у нее и подозрений не возникло, будто лорд способен опуститься до лжи в честном пари, однако как же не понаблюдать за мимикой, которая выразительнее многих слов.

Алис не стала усаживаться напротив лорда и заглядывать тому в рот, поскольку для леди такое поведение неприемлемо, но решила, что после долгой сидячей работы ей не помешает прогуляться по столовой, полюбоваться растениями в кадках и ажурными занавесочками. То обстоятельство, что взгляд в процессе прогулки случайно возвращался к лорду, приступившему к обеду, было вызвано лишь искренним желанием оказать первую помощь, если от истинного блаженства мужчина случайно проглотит язык.

Сам Даниар, вероятно, абсолютно не волновался на сей счет. Он сосредоточенно и задумчиво жевал, совершенно отвлекшись от важной цели – показывать мимикой собственные впечатления. Те эмоции, которые отражались на его лице, могла распознать только истинная леди, привыкшая даже в самом высшем обществе подмечать у сдержанных аристократов любые признаки, свидетельствующие об испытываемых чувствах. Ощущения лорда Алисия характеризовала бы как удивление, недоверие и что-то вроде признания. Наверное, оценил ее кулинарный талант.

От более тщательного сопоставления высоты слегка приподнятой брови, угла изломленных губ и разреза прищуренных глаз ее отвлекло появление главной кухарки. Заметив прохаживающуюся Алисию и обедающего лорда, она явила на своем лице такую гамму эмоций, в которой даже угадывать ничего не пришлось. Больше всего гамма напоминала панику. Повариха замахала Алис руками и поспешила скрыться в кухне, куда тут же направилась девушка, решившая, что свой вердикт лорд вынесет в конце обеда.

Кухарку она застала за странным занятием. Та зачем-то поднимала банки с сушеными травами и придирчиво нюхала.

– Что случилось? – тут же заподозрила неладное леди.

– Племянница у меня случилась, – выхватив из общего ряда одну банку, ответила женщина. – Разгильдяйка, которая только о шашнях со студентиком думает, а в остальном безалаберная, безответственная...

– Вы лучше ответьте как есть. И начните с главного: может, еще не поздно?

– Поздно, – выдохнула кухарка, крепче прижав в груди банку, на которой красовалась надпись «Розмарин», – он ведь уже ест.

– А что он ест? – в тон ей выдохнула Алис и прижала к груди руки.

– Если верить мелкой поганке, она подменила эту травку на ту, что дал еще более безалаберный студент, попросив припрятать на время. Какой-то у них то ли уговор вышел, то ли розыгрыш приключился. Но ведь по запаху от розмарина не отличишь! – возмутилась она. – Пропахла, видать, в банке. И додумалась же, мерзавка, куда положить! Она прямо-таки искренне верила, что успеет препятать. Вот посидит у меня под домашним арестом с недельку, будет знать!

– А травка для чего? – взволнованно спросила Алис.

– Кабы я знала! – всплеснула руками кухарка и промокнула краем передника глаза.

– Леди! – вдруг донеслось из столовой, и обе женщины вздрогнули.

Повариха бросилась к раздаточному окошку и приоткрыла его, чтобы сквозь щелку взглянуть в общий зал.

– Что там? – прошептала Алисия.

– Не видно, – обернулась к ней кухарка, – надо идти.

– Мне? – обреченно уточнила леди Аксэн-Байо-Гота.

– Могу половник дать, – решила поддержать ее повариха, – для самозащиты.

– Не стоит, – мужественно отказалась Алис и, распрямив плечи, отправилась на встречу с наевшимся начальством.

Лорд выглядел непривычно, в том плане, что он не был раздражен, как привыкла наблюдать леди, но крайне сосредоточен.

– Это какой-то рецепт? – сразу уточнил Даниар. – Вы не сами сообразили на ходу?

– Семейный, – кратко пояснила Алисия, – исключительно тайный, – поспешила добавить она.

Леди решила не уточнять весь сложный метод подбора семейных рецептов, когда на протяжении нескольких поколений хорошие хозяйки собирали и передавали рецепты лучших блюд, бережно записывая в личную кулинарную книгу. Она, точно величайшее сокровище, переходила по наследству к дочери, а новоиспеченная хозяйка в свой черед дополняла другими рецептами и так далее. Кулинарная книга изучалась девочками с самого детства наряду с правилами поведения. Атильда свою хранила как зеницу ока и обещала передать Алисии после ее замужества.

– А что за ингредиенты в составе?

– Секретные.

– Отчего же столько тайн вокруг вполне рядового блюда?

– Рядового? – не поверила Алисия.

– Я бы сказал, что похожее мясо подают в главной столичной ресторации. Но в вашем блюде присутствует необычная нотка. У меня из-за нее немеет язык. Какая-то специя?

– Вам отказали рецепторы вкуса? – ужаснулась Алис.

– Нет. Однако у меня зудят пальцы, и хотелось бы понять, почему?

Он задумчиво посмотрел на свои руки.

– Обычно это реакция на магию, но проверка мяса ничего не дала.

Алис даже выдохнула от облегчения. Раз магии нет, то травка вполне безобидная, ведь так? Ну правда ведь? А может, из-за хранения в банке с розмарином ее эффект улетучился, а слабое покалывание в пальцах осталось, как напоминание о примененных чарах. Выглядел лорд без изменений, то есть ничего нового, кроме сосредоточенности, в его внешности не наблюдалось.

– А в главной столичной ресторации работает рядовой кулинар? – спросила леди, отвлекая внимание лорда от ингредиентов.

– Всерьез полагаете, будто вместо шеф-повара с именем они могут принять, допустим, некую даму, которая начнет практиковать там свои домашние рецепты? – фыркнул лорд.

– А вы не задумывались, милорд, что только что сравнили блюдо по семейному рецепту с готовкой самого шеф-повара?

– И куда вы клоните? – сложил пальцы домиком его светлость.

– Каково будет ваше заключение?

– Разве я не дал вам ответа только что?

– Только что вы сделали комплимент моим кулинарным талантам, ваша светлость, заявив, что мясо вполне рядовое, то есть такое, как вы привыкли есть в лучшей ресторации города, где работает настоящий шеф-повар с именем. А у нас уговор был лишь о том, чтобы вкус моего блюда превзошел вкус блюда из столовой.

– И он, конечно, превзошел? – прищурился лорд, – И вы это знаете наверняка, поскольку сами же и съели заказанное мною мясо в прошлый раз.

– Я имела шанс сравнить, – согласилась Алисия. – Однако не собираюсь спорить, если начнете утверждать, будто мое блюдо вас совершенно не поразило и вы ели мясо вкуснее. У нас был честный уговор, а вердикт за вами.

В процессе этой эмоциональной и прочувствованной речи Алис сама не заметила, как уперлась ладонями в стол и склонилась ближе к лорду, точно планируя встряхнуть из него правду. Она даже покраснела от волнения, и глаза сверкали ярче. Мужчина отодвинул пустую тарелку и тоже поднялся, склонившись навстречу и опершись о столешницу.

– Вердикт? – прищурился он, разглядывая возбужденную леди.

– Именно! – отрывисто бросила Алисия, искренне сожалея о том, что отказалась от половника.

– Вердикт таков, что это мясо лучше приготовленного в столовой.

– И вы готовы утвер... Лучше?

– Вам не нравится вердикт? – От рыка лорда у Алис шевельнулись локоны на висках, и девушка сообразила, что еще несколько миллиметров вперед – и они столкнутся носами.

– Нравится. – Леди отпрянула и в растерянности схватила со стола пустую тарелку с вилкой.

– А может, сомневаетесь?

– Ни в коей мере. Вчера я в первый раз съела ваше мясо, а прежде вы ели его сами.

– Отлично! – прошипел лорд и сдвинул стол в сторону. Алис по инерции отшатнулась, чтобы он не дотянулся, и загородилась вилкой, выставив ту зубцами вперед.

– Тогда, – его светлость мигом перехватил за запястье, отчего вилка жалобно звякнула об пол, и резко развернул Алисию лицом к кухне, – можете помыть посуду.

На этом поистине возмутительном заявлении он выпустил девушку и широким шагом направился к двери. Дверь громко хлопнула, Алис вздрогнула, а повариха высунула голову в раздаточное окошко.

– Ничего себе! – подала она голос, приведя леди в чувство. – Едва искры не полетели. Ты как?

– Я? Ах я. В полном порядке. Да.

– Вот же характер какой, – кивнула на дверь повариха. – А ты чего в тарелку вцепилась? Мыть взаправду собралась?

– Нет, конечно. Попробовать хотела.

– Так он все съел.

– Соус. Тут ведь осталось немного, хватит для пробы.

Алис аккуратно подцепила на кончик пальца капельку соуса и попробовала. Слабый-слабый разряд пробежал по телу, едва-едва кольнул и испарился.

– Ну как? – Повариха чуть не выпала из окошка от любопытства.

– Вяжет! – воскликнула Алис.

– А?

– Кончик языка самую малость онемел. Эта травка вяжет и притупляет вкусовые ощущения. Наверняка чтобы нельзя было ее распознать. А я еще удивилась!

– Чему удивилась?

– Как он будто одолжение сделал: мол, вкуснее, но ненамного. А не притупи травка ощущения, прочувствовал бы полноту вкуса. Но ведь даже так ощутил, что вышло на славу, а иначе разве можно сравнить с ресторацией? – Алис огорченно махнула рукой. – Зря так старалась!

– Главное, что спор выиграла, – подвела итог повариха.

Время после обеда пролетело совсем быстро в написании пламенной ректорской речи. Алисия очень старалась сосредоточиться и отчаянно желала, чтобы начальство так и сидело в кабинете. Оно и сидело. Ректор только раз выглянул, увидел секретаря на боевом посту и втянулся обратно. Лорд Морбей де Феррес и вовсе ни разу не вышел. Алис даже не была уверена, что он вернулся на рабочее место, а не удалился по неотложным делам, не удосужившись о чем-то предупредить. Впрочем, ее этот факт скорее радовал, чем огорчал. И заглядывать в кабинет проверять она не решилась.

Уже вечером, в своей комнате она наконец-то перевела дух, порадовавшись, что такой сложный день подошел к концу. Прошептала короткую молитву благодарности, помянув добрым словом ту леди, что всем прочим разнесла слух, будто лорд будет на чьем-то вечернем приеме. После обеда в приемной секретаря царила благословенная тишина, нарушаемая лишь шелестом листов, переносимых трудолюбивыми скорпиошами. Желающие обязательно встретиться с Даниаром по неотложному и очень личному делу не отнимали драгоценное время, и Алисии удалось поработать.

Лишь поздно ночью, когда леди просматривала заслуженный сладкий сон, ее поднял с постели громкий стук.

– Кто там? – зевнув, девушка прислонилась ухом к двери.

– Открывайте, леди, – раздался хорошо знакомый голос.

Алис отпрянула подальше и погромче крикнула:

– Не могу. Я сплю.

– Уже не спите, – донеслось с той стороны.

– Уже да, но я не одета.

– Так, понятно, – приглушенно ответил лорд Морбей де Феррес и... вынес дверь.

Сперва именно так леди и показалось. Только спустя некоторое время она заметила, что мужчина использовал некий хитрый прием, распахнув запертую на ключ и задвижку дверную створку. После он совершенно наглым образом зашел внутрь. Светильник разом вспыхнул, осветив пространство комнаты и леди в кружевном халатике.

– Что вы себе позв... – начала Алисия и резко замолчала, когда ее взгляд опустился ниже.

– Боги! – изумленно выдохнула девушка.

– Подозреваю, это не они, – отвечивал лорд.

– У вас хвост! – взвизгнула леди.

– Представьте себе, заметил.

Алис в полнейшем потрясении смотрела на самый натуральный хвост, выглядывавший из-под белой рубашки лорда. Подвижный такой, с пушистой черной кисточкой на конце. Откуда он там выходил, закрывала рубашка, но поскольку лорд вломился в комнату в брюках, видимо, в задней их части образовалось нужное хвостовое отверстие.

Словно распознав по голосу, кто перед ним, хвост резко перестал мельтешить и потянулся к Алисии. Девушка глазом моргнуть не успела, как оказалась плотно обернута вокруг талии, а расстояние до злого лорда катастрофически сократилось, хоть тот даже рук не поднимал.

– Ой, ой! – Леди попыталась вывернуться из мягкого захвата. – Отпустите меня!

– Я вас не держу. А вот он, – лорд указал на пятую конечность, – вероятно, ощутил создательницу.

– Совсем я его не создавала, – искренне пытаюсь не завизжать, открестилась Алисия. Она сделала попытку ухватить хвост, чтобы размотать, но тот шаловливо хлопнул ее кисточкой по рукам.

– Ваша светлость, это просто неприлично! – Она уперлась ладонями в мужскую грудь, но лорд и на миллиметр не сдвинулся.

– Неприлично лорду ходить с хвостом, леди, – очень мрачно отвечал Даниар, а сам хвост в это время радостно и весьма фривольно пощекотал Алис кисточкой по бедру.

Девушка не удержалась, вскрикнула и хотела шлепнуть настырный и такой расположенный к ней отросток, но тот ловко увернулся.

– Жду объяснений, по какой причине у меня посреди ночи появилось это? Если объясните четко и быстро, я, может, не до конца вас задушу.

Будто ощутив настрой своего хозяина, хвост крепче обмотался вокруг талии леди, а кисточка угрожающе покачнулась перед лордом на манер указующего перста.

– Я не могу с ходу ответить, откуда он взялся. Мне нужно все выяснить. И одеться тоже нужно. Это ужасно неприлично, что вы посреди ночи в моей комнате, да еще вовсю обнимаете своим хвостом!

– Моим хвостом, – на самой низкой ноте почти выдохнул лорд. – Моим?

Его руки целенаправленно потянулись к шее леди, но героический хвост мигом стянул запястья своего хозяина, а Алис получила шанс отскочить подальше.

Разъяренный мужчина быстро произнес какое-то заклинание, хвост дернулся, точно ошпаренный, и обвис, а лорд поморщился и выругался сквозь зубы.

– Не делайте ему больно, – не смогла удержаться Алисия. И тут же ринулась к раскрытому окну, пытаясь сбежать от бросившегося за ней мужчины. С подоконника ее стащили руки вкупе с ожившим хвостом.

– Отпустите! – воскликнула Алис, но ее даже не слушали.

Даниар Морбей де Феррес дотащил леди до кровати и без должного почтения на нее уронил. Не успела девушка по новой выразить собственное возмущение, как оказалась завернутой в одеяло. Лорд закатал ее быстро и плотно, а после бесцеремонно уселся на край постели. Алис ощущала себя спеленатым младенцем, в то время как для мужчины вытягивать информацию подобным образом казалось абсолютно нормальным. Хвост же, в отличие от невозможного хозяина, которого выдавала только подрагивающая на шее жилка, дико разволновался. И хотя девушка всего лишь хотела слевитировать до ближайшего дерева, а после спуститься на землю, гибкая конечность дотянулась до ее плеча и теперь успокаивающе поглаживала пушистой кисточкой. Лорд поглядывал на это безобразие с выражением, к которому для большей наглядности чувств оставалось только закатить глаза, однако не сказал ни слова. Не доверяя более собственному самообладанию, Морбей де Феррес крепче скрестил на груди руки и приступил к допросу.

Последнее дело – сдавать того, кто тебе помог, иначе он больше не поможет. Эту простую истину Алисия давно уяснила. Даже сильно того желая, она не могла заложить начальству безалаберную племянницу кухарки, уж слишком о той пеклась ее тетушка. В итоге пришлось вживаться в образ недалекой дурочки и глупо хлопать глазами, заявляя, что совершенно не представляет, как в мясе лорда оказался посторонний ингредиент.

– Ясно, – терпеливо дослушал рассказ до конца мужчина. И насколько он поверил актерскому таланту леди, осталось для Алис загадкой. Вердикт же начальства не порадовал совсем.

– Найдите способ его убрать, – указал он на хвост.

– Но вы гораздо более сильный маг, – запротестовала девушка.

– Магия, – склонился к ней мужчина, – с трудом убирает выросшие на естественной основе конечности, для этого требуется месяц, не меньше. А ваш посторонний ингредиент оказался биологическим активатором роста.

– Он не мой. Я объяснила, что не знаю, откуда это взялось...

Чистосердечное признание и впечатление не самой умной особы смазал хвост, решивший пощекотать Алисию под подбородком, а после нежно прильнувший кисточкой к ее щеке. В носу сразу зачесалось от пушистых волосков, и леди, хихикнув, чихнула.

Умнее ее вряд ли стали считать, однако в попытке поиздеваться заподозрили. Руки, скрещенные на груди лорда, скрестились еще крепче, а низкий баритон зазвучал глуше:

– Чтобы до утра и тем более до совещания с замминистра и начальниками отделов в моем кабинете был найден антидот от хвоста, леди.

Кисточка мазнула на прощанье по шее, а взбешенный лорд громко хлопнул дверью. Алис услышала, как щелкнул замок и стукнула, вернувшись в паз, задвижка.

Глава 5

– Посплю я когда-нибудь нормально в этом университете? – шепотом возмущалась Алис, пробираясь по темной дорожке среди кустов к мужскому общежитию.

– Привыкай к студенческой жизни, – похихикал за спиной домовичок. – Туфли на каблучищах чего нацепила? В тапках проще в ночи по кустам шляться.

– Я в образе.

– Каком-таком образе?

– В стервозном. Как еще из студента антидот вытрясти?

– Попросить?

– «Ха» три раза. Я в пансионе зря обучалась? Управляться с оравой девиц так, чтобы послушались, только отдельные личности могли, и они точно не были благодущными старушками.

– Во-о-он оно как, – протянул домовичок, радостно потирая ладошки и предвкушая очередное веселое зрелище, может, даже почище хвоста.

– Пришли, – остановилась Алисия, упершись в стену. – Где здесь черный ход?

– Да вот же, за углом. Э, погодь, погодь. Сперва мне с Шишем обговорить надо. Он хоть домовый неплохой, но не зря же в мужское общежитие заселился. Тут, как сама говоришь, надо быть в образе.

– Это его так зовут, Шиш?

– Ну да. Я Шуш, он Шиш, запомнить легко. Не перепутай гляди.

– А Шиш пустит?

– Поглядим. Обожди тут чутка.

Алис осталась ждать, пока дух спокойно проник внутрь. Правда, без штучек домовых не обошлось. Дверь скрипнула и хлопнула, ставни закачались, а каблук Алисии угодил в ямку на дорожке и там застрял. Решив не шевелиться без лишней надобности, леди замерла и даже немного начала подмерзать в ночной прохладе, когда дверь снова скрипнула.

– Заходи, – шепнул домовичок.

– А что ты ему сказал? – с трудом высвободив каблук, уточнила леди.

– Как весело с тобой и что пирожков ему потом напечешь.

– О, хорошо, – выдохнула девушка, обрадовавшись, что не придумал чего похлеще, и помолвившись про себя, чтобы веселье случалось как можно реже. Иначе ведь ни поспать, ни поесть нормально, так и вовсе до начала учебы иссохнуть можно.

– А чего запах ядреный такой? – спросил Шиш.

– Это ледя с расстройства бутылки перепутала, – пояснил Шуш. – Отравой какой-то от тараканов и клопов брызнула вместо духов.

– Это средство, приготовленное Атильдой, – смущенно пояснила Алисия, – очень действенное, между прочим.

Честно говоря, у нее и самой чесались глаза и першило в горле от мощного аромата. Дело спас только наведенный экран, какой используют от всяких мошек или мух, накрывая им горячее блюдо, а она накрыла свою голову, оставив лишь небольшие отверстия для кислорода в верхней части.

– Можно полог тишины поставить? – уточнила Алисия у домовых. – Громко будет. Других бы не разбудить, а то испортят все.

– Да не вопрос! – прошелестел, кажется, Шиш.

– Отлично.

Алисия распрямила плечи, поправила очки формы «кошачий глаз», длинную юбку и жакет и, подняв руку, ее опустила. «Лучше ногой», – решила леди и со всей силы потарабанила в дверь.

– Прально девчонка начала, – одобрительно прошелестели за спиной.

Никак снова Шиш. Домовичок Алисии предвкушал молча.

– Студент! Открывайте!

И уже шепотом, полуобернувшись, уточнила:

– Фамилия, фамилия его как? Забыла спросить!

– Ибельнишойнцхен, – подсказал Шуш, заложивший леди изобретательного студента.

– Вот же... – выругалась Алис, употребив одно из редких словечек Атильды, на что домовички одобрительно похихикали.

– Студент Ибн... них... цхен, с вещами на выход, – и саданула ногой посильнее, но ударила уже не в дверь, а выше, гораздо выше. Юбка позволила размахнуться и попасть туда, куда разрешила отворившаяся дверь.

С громким стоном несчастный студент согнулся пополам, упал на колени и прижал ладони к жизненно важной части своего тела.

Алисия закрыла рот ладонью, но мигом убрала руку, вспомнив, что образ ни в коем случае портить нельзя. Ржач домовичков слышала, кажется, она одна.

Парень стenal на полу. Решив пользоваться возможностью, пока противник повержен, леди Аксэн-Байо-Гота переступила через тело студента и вошла в комнату.

Не пытаясь более произнести непроезжимую фамилию, она сложила руки на груди, сделала суровое лицо и сообщила:

– За сокрытие запрещенных активаторов роста вам надлежит к утру покинуть университет.

– Как это покинуть? – простонал студент, хватаясь рукой за стену и мужественно пытаясь подняться. – Отец за год вперед проплатил.

Стоило парню оказаться полусогнутым спиной к двери, как та вновь описала полукруг и захлопнулась, попутно ударив по Ибельнишойнцхену. Взмахнув руками, парень пролетел вперед и взрезался в стол. Алисия опять услышала довольный смех, а в комнате стало совсем темно, поскольку свет из коридора больше не проникал, только луна игриво заглядывала сквозь незашторенные окна.

Приметив на стене очертания, напоминавшие светильник, Алис потянулась к веревочке и в момент, когда хотела дернуть, студент закричал: «Не трогай!»

Он совсем чуть-чуть опоздал с предупреждением. Из светильника вырвалось пламя, веревочка вспыхнула, точно фитиль, а на кровать закапал огонь.

Парень тут же кинулся тушить кровать подручными средствами, леди же притихла возле окна. Запах гари наполнил комнату, вызывая приступы кашля. Потому, когда возмущенный молодой человек, загасив огонь, резко развернулся к ней с тлеющим одеялом, Алисия взмахом руки распахнула окно. Порыв ветра мигом раздул угольки, и вспыхнуло уже одеяло в руках студента. Бедняга с воплем уронил его на пол и принялся топтать, а Алис быстро захлопнула створки. Она уже не знала, куда деться из этой полной опасностей комнаты. Образ точно удался на славу. Только не тот, который задумывался леди.

Стоило Ибельнишойнцхену завопить: «Кто ты такая?» – как Алисия воспользовалась возможностью и постаралась быстрее покончить с нелегкой обязанностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.